

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВА

Королева
отступает
последней

Шиари

Валерия Чернованова

Королева отступает последней

«Автор»

2023

Чернованова В. М.

Королева отступает последней / В. М. Чернованова — «Автор»,
2023 — (Шиари)

Отправляясь вместо брата в военную академию, я рассчитывала в скором времени из неё исчезнуть. Но все пошло не по плану, и теперь я чаровница, бесценная для императора. Угроза замужества миновала, ведь шиари с даром не выходят замуж. Ещё они не имеют права влюбляться и любить себя не позволяют. Вот только как объяснить это генералу? И себя заставить ничего не чувствовать... Как защитить брата, не предать друга, а главное, наконец выбрать: остаться пешкой в руках Великого или стать королевой нового мира.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Валерия Чернованова

Королева отступает последней

Валерия Чернованова

* * *

Глава 1

Лайра Ноэро

– Хватит прятаться за чужими масками и притворяться. Мы жаждем видеть вас, Лайра. Вас... настоящую!

Император замолчал, и тронный зал накрыла тишина. Казалось, собравшиеся даже перестали дышать. Я так точно перестала. Застыла, не в силах поверить, что всё происходит на самом деле.

Адальгеру III известна моя тайна...

Он всё знает.

А с ним узнает и весь Эргандар.

– Шиари Ноэро-о-о, – пугающе мягко позвал император, – вы не ослышались и вам не кажется. Не робейте – не надо. Вы ведь так хорошо начали...

А вот закончу я, по всей видимости, очень плохо.

Я оглянулась на гостей, надеясь отыскать среди сотни чужих лиц знакомые и родные, и тут же поняла, что не стоило этого делать. Бледное, застывшее меловой маской лицо тети... Изумление в глазах Ронана и Нейла...

Отвернулась, не решаясь отыскать взглядом генерала, и услышала пронизанные насмешкой слова императора:

– Бунтуете? Зря. Не стоит уподобляться своей прародительнице. Все мы помним, что с ней стало, а вы и так уже передо мной виноваты. Не усугубляйте своё положение ещё больше.

Неимоверным усилием стряхнула оцепенение, а за ним растаял и кокон иллюзии, в который я себя облекла. Настаивать на том, что я Рифер Ноэро, было бессмысленно. Император прав, станет только хуже.

Обволакивающее меня мерцание постепенно истаивало, стирая черты лица брата, резкие очертания мужской фигуры. Шёпот нарастал, превращаясь в тревожный гул, какой бывает, когда издали начинают доноситься раскаты грома.

Ещё немного, и над головой Лайры Ноэро засверкают молнии. Да что там... уже сверкают, и одна вот-вот ударит.

Император чему-то усмехнулся, его супруга утратила привычную холодность. Сейчас Найферия смотрела на меня с удивлением и даже неверием, словно всё ещё сомневалась, что у ступеней трона действительно стоит девчонка. Пусть и в кадетской форме, но ведь девчонка же.

– Ну вот, маски сброшены, – удовлетворённо кивнул его величество, а после, стерев с лица улыбку, властно бросил: – Разыщите Рифера Ноэро, он должен быть во дворце! А вас, шиари, прошу следовать за мной.

От предложения Великого было сложно отказаться, тем более что ко мне тут же подошла его личная стража. Два рослых чаровика в тёмно-красных кафтанах. За руки меня хватать не стали, хоть, может, и стоило – после слов о брате ноги не держали.

Если он знает правду обо мне, значит, и о дезертирстве Рифа...

Духи, защитите!

Словно в трансе я последовала за императором к неприметной на первой взгляд двери, прятанной за альковом. Она полностью сливалась с шёлком обоев и лишь когда отворилась, я её увидела. Первым в полутёмном проёме исчез его величество, за ним – один из стражников. Второй легко подтолкнул меня в спину, когда замешкалась.

– Да отойдите же!

Вздрыгнула, обернувшись на гневное рычание. Вейнанд пытался ко мне пробиться сквозь заслон из стражи, но безуспешно. Поймав его взгляд, вздрогнула и почувствовала, как сжима-

ется сердце. Это был очень странный вечер, полный волнения и, как ни удивительно, приятных мгновений.

И вот он превратился в настоящий кошмар.

– Шиари... – Меня снова подтолкнули, заставляя сдвинуться с места.

Пришлось нырять в узкий проход, скупо освещённый свечами на стенах. Мрачный, холодный... А ещё бесконечно длинный. Казалось, мы идём целую вечность. Вечность, за которую я чего только себе не напридумывала. Успела представить и казнь Рифера, и свою собственную, и даже мысль о том, что Адальгеру нужен хроновик, не помогала справиться со страхом.

Меня раскрыл император...

Джары!

Наконец впереди замаячила ещё одна створка, а за ней оказался кабинет. Его величество уже успел опуститься в кресло, приставленное к огромному письменному столу. За него я и зацепилась взглядом, не в силах смотреть в глаза императору.

– Что ж, шиари Ноэро, – тихо проговорил он, внимательно меня изучая, рассматривая, как экзотический цветок или какую-нибудь змею, которая вроде и ядовита, но всё равно не ужалит. – Предлагаю познакомиться снова. Я – Адальгер III из рода Регенштейнов, ваш император. А вы, шиари, девчонка, которая водила за нос весь Эргандар! В том числе и меня, *вашего императора*.

Я молчала, потому что не знала, что сказать. Оправдываться? А есть ли смысл? Пытаться его разжалобить? Опять же бессмысленно. Это ведь его величество. Вряд ли в сердце Великого способно зародиться что-то, хотя бы отдалённо похожее на сочувствие.

– Вы очень необычная девушка, Лайра, – продолжал скользить по мне взглядом император. – Любая другая на вашем месте уже тряслась бы от страха, или рыдала, или молила о снисхождении, а вы остаётесь невозмутимой. Удивительно!

Внешне. Внешне я, может, и была невозмутимой, в то время как внутри у меня всё дрожало, и мысль о том, чтобы расплакаться, была весьма заманчивой.

Но только не перед императором.

– И что мне прикажете с вами сделать, шиари Ноэро? – после невыносимо долгих секунд тишины снова зазвучал его ровный, показательно спокойный голос. – Как наказать за обман, за нарушение одного из основополагающих законов Эргандара?

Надо было отвечать, хотя бы что-то. Я вскинула взгляд и тихо произнесла:

– Делайте, что считаете нужным, ваше величество.

– Ваш брат знал о ваших талантах?

Неожиданная смена темы разговора застала врасплох. Вздвогнув, я покачала головой и с искренностью, на какую только была способна, заверила:

– Нет, даже не догадывался. Рифер... он... Он не при чём! И тётя ни в чём не виновата. Я... я одна всем врала, всех обманывала. Генерал тоже не знал обо мне правду...

– А мой сын? – Император откинулся на спинку кресла, легко побарабанил по столу пальцами, снова меня рассматривая, вглядываясь в моё лицо, пытаясь получить ответ на свой вопрос, пока наконец не подытожил: – Знал. Точно знал...

– Не сразу догадался.

– Как вы обзавелись меткой, шиари? Как-то же вы проникали в академию. Беспрепятственно.

Мне совсем не хотелось рассказывать об участии Бриана в моей судьбе, о том, что фактически помогал преступнице, презренной ведьме, какой меня, наверное, теперь все считают.

И Вейнанд...

Ох, как же он меня сейчас проклиняет.

– Лайра, начинайте наконец говорить! – Было видно, правитель теряет терпение. – Я так или иначе получу ответы на интересующие меня вопросы. Но мне бы не хотелось пытаться вашего брата или, не дайте духи, шейлу Глостер.

Интересно, под «пытаться» он подразумевает «выспрашивать» или вот прямо пытаться-пытаться?

Угрозы Адальгера подействовали. Я вдохнула побольше воздуха и стала рассказывать. Пришлось признаться, что с меткой мне помог Бриан. Только приврала, что это я его уговорила, умоляла помочь мне, а он, как благородный шейр, просто не мог оставить отчаявшуюся шиари в беде.

Что же касается исчезновения Рифера... Эта часть исповеди далась мне особенно тяжело. Приходилось с осторожностью подбирать слова, чтобы не усугубить и без того паршивое положение брата.

– Учёба в Кальдероке была невыносимо сложной, ещё и кадеты с выпускного курса его постоянно третировали, вот он и не выдержал. А я испугалась за будущее семьи и явилась в академию под видом брата. Знаю, что не имела права. Я просто... боялась.

Про Кайяну ни слова не сказала. Узнай император о том, что Рифер сбежал из-за интрижки с принцессой, и его жизнь уже точно будет кончена. У Рифа нет хронового дара, нет ничего, что могло бы быть ценно для его величества.

И это особенно пугало.

– Это что же получается... – Адальгер ненадолго задумался. – Вашему брату было сложно, и он не придумал ничего лучшего, кроме как исчезнуть. А что же вы, шиари Ноэро? Вам сложно не было?

– Было... Немного.

Он усмехнулся и, поднявшись с кресла, посмотрел мне в глаза, заставляя чувствовать себя мышью перед удавом или мухой, угодившей в липкую паутину смертоносного паука.

– И тем не менее вы не последовали примеру брата и не сбежали. Что ж, – император пожал плечами, – раз не сбежали, продолжайте.

– Продолжать что, ваше величество? – нашла в себе храбрость и силы спросить.

– Учиться, – просто ответил он и даже (вот уж невероятно!) расщедрился на улыбку: – Кто-то же должен прославить славное имя рода, раз уж ваш брат оказался на это не способен.

Сначала решила, что мне померещилось. Звуковая галлюцинация или, может, иллюзия... Ну или просто от волнения умом тронулась.

Но Адальгер, усмехнувшись, проговорил:

– Вы не ослышались, шиари Ноэро. Я предлагаю вам продолжить обучение.

– В Кальдероке? – уточнила робким шёпотом.

– В пансионе для благородных девиц магии вас точно не обучат, – пошутил правитель.

Я нервно улыбнулась или, скорее, дёрнула уголок губ.

– Но Кальдерок... это ведь академия для мужчин.

– Что не мешало вам обучаться в ней последние два месяца.

– Я-а-а...

Понятия не имела, что собиралась сказать.

– Или предпочитаете отречься от всех даров, на которые высшие силы оказались столь щедры, и выйти замуж? Дети, семья, уютный домик в деревне? Что скажете, шиари?

Он смотрел на меня с улыбкой, немного насмешливой, немного ироничной. Ответ императору был неинтересен. Просто потому, что уже давно был ему известен.

– Я бы не хотела отречься от своего наследия.

– Значит, решено! Возвращаетесь в Кальдерок! – Он обошёл стол и встал передо мной. Спокойный, расслабленный, почти дружелюбный. – Разумеется, в вашу рутину придётся внести некоторые изменения. Вы больше не сможете делить комнату с моим сыном – у вас будет

отдельная. И раз уж ваш временный опекун видит в вас не только дочь маршала, но и потенциальную невесту... – Адальгер развёл руками. – Вы больше не сможете оставаться в его доме. Вам вообще не стоит покидать академию. Для вашей же безопасности, разумеется.

То есть я теперь пленница? Обустраивают для меня соседнюю с Имадой башню?

Словно прочитав мои мысли, Великий покачал головой:

– Лишь первое время. Пока мы с вашей тётёй не решим, где вам будет лучше... и безопаснее, – снова подчеркнул последнее слово, – проводить выходные и каникулы.

Я согласно кивнула, понимая, что больше ничего не остаётся. Он и так сохранил мне жизнь, как и силу. Не грозитесь карами небесными тётё, а я смогу продолжить учёбу. Уже не таясь и никого не обманывая. Что же касается брата...

– Ваше величество... – Я всё-таки нашла в себе силы посмотреть ему в глаза. Ледяные, несмотря на застывшую на губах тёплую улыбку. – Не сочтите за дерзость, но что будет с Рифером? Он мой брат, мой близнец. Его судьба волнует меня больше, чем моя собственная!

– Его надо наказать.

От слов Адальгера, произнесённых тихо, но твёрдо, замерло сердце.

– За побег, за эгоизм, за трусость. Но... – Он помедлил, прежде чем закончить: – Сегодня, в праздничную ночь, я хочу быть милосердным. Не только к вам, Лайра, но и к вашему брату. Он вернётся в академию и продолжит занятия. Я дам ему шанс доказать, что чего-то стоит. Докажет – прощу и забуду. Снова разочарует, хотя бы в мелочах, – тогда уж не обессудьте.

Тихо поблагодарив, поклонилась, понимая, что на большее сейчас не стоит и рассчитывать. Да и куда уж больше! Риферу дают второй шанс – об этом можно было только мечтать!

Оставалось надеяться, что брату хватит ума в этот раз всё сделать правильно. Ради себя. Ради Ноэро.

– Однако воспитательную беседу я с ним всё же проведу. Как и со своим сыном. А сейчас, Лайра... – Его величество коснулся утопленного в столешницу кристалла, мягкое мерцание залило стопки бумаг, коснулось длинных пальцев правителя. Спустя несколько секунд в кабинет вошёл лакей и почтительно поклонился. – Вам стоит поговорить с генералом. Уверен, сейчас его сдерживает половина моей стражи и, боюсь, надолго их не хватит. Идите, усмирите этого дикаря и объясните, что будущего с вами у него не будет. Вы выбрали свой путь. Сама. Полагаю, именно об этом вы и мечтали. Я прав?

Я кивнула, хоть сердце при этом болезненно сжалось. Опустилась в реверансе (наверное, со стороны девчонка в кадетской форме и в реверансе смотрелась забавно) и, поблагодарив его величество за доброту и милость, как и должна была в сложившихся обстоятельствах, следом за слугой вышла из кабинета.

А под его дверями в окружении стражи стояли Бриан с моим братом. Мы даже парой слов обменяться не успели, как Рифера втокнули в кабинет, меня же настойчиво попросили не останавливаться.

Поймав взгляд Бриана, я пошла дальше, моля духов, чтобы брату хватило ума не упоминать о Кайяне.

Пожалуйста!

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Дорога оказалась короткой. Вейнанд сумел пробиться в крыло императора, но дальше портретной галереи его не пустили. Ещё издали услышала, как он ругается со стражей, грозит им смертью и всеми небесными карами, если они сейчас же не расступятся. Только услышав мои шаги, он замолчал. Встретил взглядом, от которого мурашки на коже превратились в колючий холод.

– Оставьте нас! – приказал генерал, и стража, до этого не обращавшая на его требования внимания, безмолвно повиновалась.

Хлопнули двери, стихли шаги. На просторный зал, полный портретов – призраков былого – и приглушённого света, опустилась тишина.

* * *

Вейнанд Эскорн

Лишь на короткое время он потерял её из виду, позволил увести, а после непростительно увлёкся представлением, которое устроил для них Рифер Ноэро.

Рифер Ноэро...

Генерал выругался, пока ещё в мыслях, хотя сдерживаться с каждой минутой становилось всё сложнее. В сердце помимо неверия закрадывалась злость и что-то ещё. Не то обида, не то горечь разочарования. Крах всех его надежд.

Он до сих пор не мог поверить, что за представление следовало благодарить не Рифера, а Лайру. Не мог понять и принять, как так вышло, что девушка, пробудившая в нём чувства, оказалась лгуньей. Как она могла находиться в Кальдероке? Она ведь сидела целыми днями дома, её видели слуги... Нечасто, потому что шейла Глостер утверждала, что племянница предпочитает уединение, и просила её не трогать.

Значит, тоже знала? Тоже обманывала?

– Нельзя, ваша светлость, – без тени эмоций проговорил стражник, не позволяя ему последовать за императором и Лайрой.

Дрожь пробежала по коже, стоило только подумать, что способен сделать Адальгер с мятежницей и лгуньей. С ведьмой. Оставалось надеяться, что редкие способности Лайры сдержат правителя, и он не станет принимать поспешных решений.

Впрочем, это он, Вейнанд, отличался горячностью, в то время как император, несмотря на животную ипостась, умел сохранять холодный разум.

– Надо было ему родиться не львом, а змеёй, – пробормотал генерал и поспешил на третий этаж, в крыло, где находились апартаменты его величества.

Когда покидал тронный зал, гости тревожно шептались. Многие косили на него взглядами. Чего только в них не читалось: удивление, сочувствие, насмешка. Прославленный генерал, закоренелый холостяк поддался чувствам к девчонке, которая без зазрения совести водила его за нос. Вот кем он теперь для них стал.

Ему даже не позволили приблизиться к кабинету правителя. Держали, словно собаку на сворке, не пропуская, и хищник в нём уже готов был разорвать каждого. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как её увели. Казалось, он больше её не увидит. Потеряет навсегда, если уже...

Не потерял.

Звук приближающихся шагов заставил его отвлечься от мыслей оторвать голову одному стражнику и засунуть её в задницу другому. Вейнанд вскинул взгляд и больше уже не мог отвести глаз от хрупкой фигурки в серой кадетской форме. Почему-то подумалось, что форма ей к лицу. На контрасте с серым мундиром рыжие волосы казались огненными всполохами.

Лайра Ноэро вся была ярким пламенем, которое теперь уже точно будет гореть не для него. Разве что...

Разве что он сумеет убедить её отречься от дара. Она ведь дала согласие. Согласилась выйти за него замуж.

– Оставьте нас! – Вейнанд нетерпеливо проследил за удаляющимися стражниками, а после снова перевёл взгляд на Лайру.

Она так и стояла на другом конце полутёмного зала, не решаясь к нему приблизиться. А он продолжал убеждать себя, что всё происходит не на самом деле.

Это не может быть правдой.

Просто не может.

– Всё это время... – Он осёкся, боясь сорваться, мысленно убеждая держать себя в руках.

– Я тебя обманывала, – тихо ответила она и всё-таки сделала несколько шагов навстречу. – Обманывала вас всех.

– Зачем?

– У меня не было выбора, – проговорила чуть слышно и выдохнула: – Мне пришлось выдавать себя за брата. Он исчез, когда я только приехала в Леонсию, и я запаниковала.

– Почему мне не рассказала? Почему всё это время молчала? – в его голос ворвались горечь и упрёк.

– Ты неожиданно уехал, и я осталась одна. В незнакомом городе, мучимая страхом за брата и за будущее семьи. Я сделала то, что должна была. – Она вскинула голову, изо всех сил пытаясь показать, что не жалеет о содеянном.

А может, действительно не жалела. Сейчас, вспоминая их совместные тренировки, разговоры преподавателей о таком трудолюбивом и прилежном кадете, как Рифер Ноэро, Вейнанд вдруг понял, что ей нравилась учёба. Ей нравилась её сила. Ей нравилось в Кальдероке.

Она полюбила свою новую жизнь, а он имел неосторожность полюбить её.

– И что теперь? – голосом, охрипшим от волнения, спросил он.

– Я продолжу учиться. – Лайра слабо улыбнулась. – Так решил император.

– Учиться где и чему?

– В Кальдероке. Продолжу осваивать свою силу.

Вейнанду казалось, что он ещё не попадал в более абсурдную ситуацию. Чтобы девчонка обучалась в военной академии Эргандара? Подобное не могло возникнуть даже в самых бредовых фантазиях.

Адальгер сошёл с ума. Желание заполучить молодого хроновика затмило ему разум.

– Это не место для девушки. Это не место для тебя! Лайра, послушай... – Вейнанд шагнул было к ней, но она отступила, и тень улыбки исчезла с её лица. – Такая сила рано или поздно искалечит тебя, сведёт с ума, если раньше этого не сделает учёба. Ты – женщина. Ты просто не сможешь...

– Император принял решение, – упрямо повторила она. – Не мне ему противиться!

– С каких это пор ты вдруг стала послушной верноподданной? – раздражение всё-таки прорвалось наружу, вместе с опрометчивыми словами.

Чаровница вспыхнула, словно сухая щепка пол градом искр, и резко произнесла:

– Я наделала много ошибок, но прошлого не изменить. Сейчас мне нужно думать о своём будущем. О будущем моей семьи.

– Будущем, в котором не будет места для меня?

Она не ответила, то ли не желая, то ли не зная, что сказать. А он, наверное, впервые в жизни почувствовал себя совершенно беспомощным, и это чувство было ужасным.

– Мне жаль, что так вышло, – наконец произнесла она еле слышно. – Между мной и тобой. Я не хотела...

– Но приняла моё предложение.

– Ты настаивал, – парировала Лайра дерзко, своим ответом воздвигая между ними очередную стену.

– Хочешь сказать, ты согласилась только лишь потому, что я не оставил тебе выбора?

– Я...

Хлопнули двери, и за спиной генерала раздались быстрые шаги.

– Шиари Ноэро, – один из стражников, тех самых, что не пускали его к императору, почтительно поклонился перед... уже не его невестой. – Прошу, следуйте за мной. Ваша комната готова.

– Она поедет со мной! – яростно, почти с ненавистью посмотрел на военного Эскорн.

– Эту ночь я проведу во дворце, – покачала головой Лайра, всё больше, неумолимо от него отдаляясь, и снова, как кукла (или марионетка), добавила: – Приказ императора.

Бросив на него последний взгляд, она последовала за стражем, торопясь скорее исчезнуть, скорее от него убежать. Лишь когда тонкая фигура в мышиного цвета форме скрылась во мраке коридора, он заставил себя оторвать взгляд от распахнутых настежь дверей. Сердце болело и, казалось, ничто не способно приглушить эту боль.

Ни-что.

Что же касается фамильного обручального колечка, за которым он как идиот накануне помчался к матери... Теперь нарядная коробочка с бесполезным камнем и куском металла жгла карман и вызывала лишь одно желание: достать и швырнуть во тьму пустынного зала.

Такого же тёмного и пустынного, каким теперь стало его сердце.

Глава 2

Лайра Ноэро

Меня проводили в комнату, которую я даже толком не рассмотрела. Всё было будто в тумане. Мысли путались, на глаза помимо воли наворачивались слёзы. Знала, что разговор простым не будет, но даже не предполагала, что станет настолько невыносимо.

– Доброй ночи, шиари Ноэро. К вам пришлют служанку.

– Я...

Стражник вышел, не дожидаясь моего ответа. Тихо сомкнулись нарядные, с золочёными узорами двери, отрезая меня от мира и от... Вейнанда.

Вернее, я сама себя от него отрезала.

В порыве чувств пнула ножку кровати, а заодно припомнила джара. Отвратительная ситуация. Отвратительные чувства! Сейчас они душили, не давая вздохнуть полной грудью.

Он теперь меня возненавидит...

Он теперь точно меня возненавидит!

– Довольна? – Эшвар появился посреди спальни внезапно, заставив вздрогнуть.

– Предателей не звали, – процедила я, не желая выслушивать нотации пернатого мерзавца.

Хватит мне и упрёков, застывших в глазах генерала.

– А ведь я этого больше всего и боялся, – вкрадчиво проговорил хранитель, переминаясь с лапы на лапу. – Что ты станешь игрушкой в руках его величества.

– Не стану. И больше мне не придётся таиться.

Эшвар укоризненно покачал головой. В последний раз он смотрел на меня так, наверное, лет десять назад, когда я ещё была маленьким, дурным ребёнком.

– Я хочу помочь, деточка. Правда...

– Спасибо – не надо. Уже напомогался.

– Теперь в Кальдероке тебе будет ещё сложнее. Или, думаешь, твои однокурсники, чаровики из старших отрядов встретят тебя с распростёртыми объятиями? – не унимался фамильяр. – Ты ведь и их обманывала. Я нужен тебе, Лайра. Я хочу быть рядом.

До этой секунды я даже не задумывалась, как отреагировали друзья на правду. И как бы ни хотелось признавать, но в этот раз Эшвар был прав. Вряд ли завтра в Кальдероке меня буду встречать с улыбками и радостью в глазах. А Рифа так вообще за побег загнобят.

Джар!

Нужно помириться с братом. Нам нужно держаться вместе. А Эшвар...

Перевела взгляд на фамильяра, с надеждой заглядывающего мне в глаза, и сказала:

– Прогонять больше не стану, но не думай, что пара слов извинений сумеют вернуть моё доверие, Эшвар. Ты сделал мне больно. Очень.

– Я знаю... – Цып понуро опустил голову, тихо прошептав: – И постараюсь всё исправить.

В дверь постучались, и Эшвар поспешил исчезнуть, больше ничего не сказав, а я не успела ничего ему ответить.

Мне действительно прислали служанку, молчаливую и расторопную. Она принесла ужин и ночную сорочку. Дождалась, когда разденусь, и, что-то буркнув себе под нос, утащила мою форму.

А мне ведь завтра в ней ехать в академию.

Мне.

Девчонке.

В академию.

Наверное, только сейчас, когда осталась одна, меня в полной мере накрыло осознанием всего произошедшего. Я теперь буду учиться в Кальдероке... Я! Не Рифер Ноэро, а Лайра. Девушка с даром.

М-да, всё теперь будет очень, очень странно.

С этой мыслью я и легла в кровать. Долго лежала, пялясь в потолок, которого касались отблески гаснущего огня. Поленья в камине почти догорели, но холодно не было. Впрочем, я всё равно дрожала, даже кутаясь в пуховое одеяло.

От волнения, от предвкушения.

Как они завтра меня встретят?

С этой мыслью и уснула и с ней же открыла глаза. Вовремя! Почти сразу в дверь постучали, и на пороге возникла моя вчерашняя знакомая-служанка.

– Доброе утро, шиари. Вам пора собираться. – С этими словами она прошла в спальню и положила на стол стопочку чистой, выглаженной одежды. – Вам помочь?

– Не надо, спасибо, – покачала я головой и, слабо улыбнувшись, проводила девушку взглядом.

Не успели за ней закрыться двери, как подскочила с кровати и побежала в ванную. Несмотря на короткий, беспокойный сон, я не чувствовала себя уставшей. Наоборот! Энергия во мне так и бурлила. Хотелось действовать и... не думать о Вейнанде.

Но я всё равно о нём думала, о его горьких словах и сожалении во взгляде. Наверное, мысли о генерале – единственное, что омрачало сегодняшнее утро.

Такое волнительное и важное.

Собралась я быстро, как делала это в Кальдероке. Волосы стянула в узел на затылке, проверила, чтобы форма сидела как следует – все пуговицы застёгнуты, нигде ни складочки, ни пылинки.

Всё было как раньше, разве что теперь не надо было накладывать иллюзию. Менять внешность и голос.

– Готовы? – всё та же служанка заглянула в комнату.

Кивнув, я направилась к дверям, за которыми несли вахту два стражника в красных кафтанах. Смерив меня нечитаемыми взглядами, они сказали, что проводят к экипажу.

– Благодарю, – улыбнулась им, вполне искренне.

Правда, эти два сухаря мою улыбку не оценили и никак на неё не отреагировали.

Было раннее утро, поэтому по дворцу всё ещё гуляли зимние сумерки, а единственными звуками, нарушавшими гулкую тишину бесконечной анфилады, были наши шаги и моё неровное дыхание.

Верхней одежды мне не предложили, да в ней и не было необходимости. Я быстро забралась в экипаж, прогретый магией, и, к своей огромной радости, обнаружила в нём Бриана.

– Духи, как же я рада тебя видеть! – В порыве чувств повисла у друга на шее, напрочь позабыв, что мы ещё не отъехали и возле кареты крутятся военные.

– Ты в порядке? – Отстранившись, Бриан внимательно меня осмотрел и сам же ответил на свой вопрос: – В порядке. Счастлива?

– Волнуюсь, – честно призналась я. – Вообще, если честно, странные чувства. Такая гремучая смесь... – Решив, что хватит стражникам за нами подглядывать, задёрнула шторку, а вскоре экипаж тронулся.

Мы покатали из дворца навстречу новому дню и Кальдероку.

– Я даже не представляю, какой окажется реакция ребят, – хмыкнул Торнвил.

– Это-то меня больше всего и беспокоит. – Я вздохнула, а потом не без опаски спросила: – Не знаешь, что с Рифом?

Бриан покачал головой:

– Отец сначала говорил с ним и только потом со мной. Но за Кайяной не посылал, а значит, остаётся надеяться, что об их интрижке ему неизвестно.

– Хорошо бы... Очень за него боюсь, – тихо сказала я и мысленно попросила духов, чтобы мы с Рифом увиделись в Кальдероке.

Кажется, сегодня они были ко мне благосклонны. Брат был первым, кого увидела, подъезжая к воротам. Он стоял в длинном распахнутом пальто. Закатав рукав, показывал метку дежурным и мрачному, как прошлое Эргандара, Дермонту.

Было видно, профессор уже в курсе нашей истории и совершенно не рад дезертиру. Интересно, а при виде меня что почувствует?

Бриан вышел первым, а я замешкалась, не решаясь последовать его примеру.

– Не бойся, – шепнул он ободряюще, после чего протянул руку.

Я покачала головой, и Торнвил, опомнившись, отошёл в сторону. Здесь я не шиари, не изнеженная аристократка, и за мной не надо ухаживать.

Пожелав себе, а заодно и брату, удачи, вышла из кареты и сразу почувствовала на себе взгляды кадетов и преподавателя.

– Чудеса продолжаются, – хмуро изрёк Дермонт, оглядывая меня с ног до головы.

Меня все оглядывали. Даже Рифер смотрел так, будто видел впервые в жизни. От пристального внимания этой небольшой компании зачесалось всё тело, и я ещё больше занервничала.

– Светлого дня, шейр, – промямлила неуверенно, не зная, как вести себя с чаровиком и кадетами.

– Проходи, обманщица, – наконец сказал тот, а когда я вошла в ворота, резко добавил: – Показывай метку! Я так понимаю, украденная?

– Позаимствованная, – тихо уточнила я, чувствуя, как щёки горят.

Дермонт негромко хмыкнул и скользнул взглядом по моей руке. Досмотр занял всего несколько секунд, а казалось, я проторчала у ворот целое утро.

– Идите, – в конце концов отпустил нас военный, бросив мне напоследок: – Вечером, Ноэро, тебе поставят новую метку.

Обернувшись, кивнула и поспешила следом за ребятами.

– Привет, – сказала Рифу, получив в ответ скупое и тихое:

– Привет.

– С императором... – я замаялась, опасаясь услышать то, что мне не понравится. – Всё прошло хорошо? Он не узнал о Кайяне?

– Не узнал. Но я бы не сказал, что всё прошло хорошо, Лайра. Всё очень и очень плохо. Теперь все знают!

– Что ты сбежал? – усмехнулся Бриан.

– И об этом тоже, – мрачно отозвался Рифер.

Прозвучало так, будто виновата я. Опять. И в его исчезновении, и в том, что именно мне достались семейные дары Ноэро, и, скорее всего, во всех трагедиях этого и любого другого мира.

– Риф, давай поговорим...

– О чём? – Он резко обернулся и, шагнув ко мне, сквозь зубы процедил: – Как из-за твоего упрямства и эгоизма я чуть не погиб? А может, у меня ещё всё впереди. Император предупредил: малейшая ошибка, и от меня избавятся.

– Так прямо и сказал? – не поверила я.

– Не прямо, но дал понять.

А мне ведь тоже намекал, но я решила, что просто страшает. Да наверняка так и есть! Риф сейчас перегибает палку.

– Всё из-за тебя, Лайра, – не поленился упрекнуть меня брат.

В который раз.

– Не надоело? – Бриан встал рядом, как всегда, поддерживая и защищая. Он был ниже Рифа на полголовы, что не мешало ему смотреть на моего брата сверху вниз. – Обвинять в своих проблемах всех, кроме себя. Вырасти уже наконец!

– Не лезь, – окрысился братец, и желание помириться с ним, держаться вместе пропало окончательно.

Не знаю, чем закончился бы этот разговор (подозреваю, что ничем хорошим), но тут нас позвал комендант:

– Ноэро!

Мы с братом обернулись, и Рифер шагнул было к нему, но мужчина покачал головой:

– Не ты, а твоя сестра. Пойдём, покажу комнату, – бросил мне и, развернувшись, направился к замку.

– А мне где селиться? – окликнул его Рифер.

– Там, где жил раньше.

Бросив на брата последний взгляд, я поспешила за комендантом в замок. Мы поднялись на третий этаж, но вместо того, чтобы свернуть в крыло, в котором проживали ребята с младших курсов, направились в противоположное. Я здесь никогда не бывала и, судя по тому, что по дороге нам не встретился ни один кадет, а из светильников на стенах горело только два, эта часть замка была необитаема.

– Вот, пожалуйста. – Комендант отпер дверь, самую последнюю в этом бесконечно длинном коридоре, и в нос сразу ударил запах пыли и спёртого воздуха. – Ваши, шиари, хоромы. За постельным бельём сами придёте.

Он сунул мне ключ и, посчитав, что с заданием справился, отправился обратно, оставив меня на пороге крохотной комнатухи. Ещё меньше, чем та, которую мы делили с Брианом.

Но ничего. Зато вся моя.

Борясь с желанием чихнуть, я впотьмах добралась до окна. Ставни не сразу поддались, но я справилась. Наконец, противно скрипнув, они открылись, и комната сразу наполнилась тусклым утренним светом и свежим воздухом.

Оставив окно приоткрытым, я оглядела своё скромное пристанище: узкая койка, письменный стол со стулом, пустой стеллаж и платяной шкаф – вот и всё её содержимое. К счастью, смежный туалет здесь тоже имелся, с умывальником и маленьким зеркальцем.

В общем, всё, что нужно для скромной жизни кадета-чаровницы.

– После уроков возьмусь за уборку, – с улыбкой сказала самой себе, ещё немного постояла, собираясь с мыслями и набираясь храбрости. Потом пожелала себе же удачи и отправилась на поверку.

К своему несостоявшемуся жениху и наставнику, генералу Эскорну.

* * *

С наступлением морозов отряды стали собирать в замке, правда, в огромном неотопляемом зале едва ли было теплее, чем за его стенами. Но хотя бы здесь ветер не швырял в лицо колючие снежинки, не забирался за ворот мундира, не обжигал холодом руки.

Кажется, я немного увлеклась осмотром своих нехитрых покоев, потому что в зал вошла одной из последних. Даже Риф оказался быстрее, хотя ему ещё надо было переодеться. Интересно, куда в итоге подался? В свою старую комнату или напросился в соседи к Торнвилу?

Где раздобыл форму?

Мне так было проще. Задаваться малозначимыми вопросами, тем самым отвлекаясь от пристальных взглядов, от холодящего душу внимания.

Вчера, когда на меня пялился императорский двор и иностранные послы, было страшно. Но сейчас на меня смотрел *весь* Кальдерок... От внимания кадетов, молодых мужчин, будущих воинов, кожу колото дрожью. И сердце стучало с переборами, то запинаясь, то снова начиная отчаянно биться в рёбра.

Вспотели ладони...

Невольно зацепилась взглядом за Стейрода, хотя лучше бы этого не делала. Лучше бы вообще его не заметила! Старшекурсник смотрел так, словно собирался порвать меня на клочки. И в то же время... в его глазах мне виделась жадность. Так смотрит мужчина на женщину, которую ему хочется...

В общем, хочется.

И это было плохо.

Очень!

Лица друзей были нечитаемыми. Возможно, потому что тусклый свет раннего утра превращался здесь в серые сумерки, расплзался тенями, стирая черты и скрадывая фигуры. Или это у меня уже от волнения расплывается перед глазами...

Вот лицо брата, как и Стейрода, я разглядела – мне досталось место в соседней шеренге. Отсюда насупленный профиль Рифа просматривался отлично. А ещё я хорошо видела... Эскорна.

Я говорила, что у Ронана, Нейла и Лоунарда лица нечитаемые? Нет, по сравнению с генералом от них едва не искрило эмоциями. А вот оборотника можно было запросто принять за продолжение стены, возле которой он стоял: такой же мрачный, серый, закаменевший.

Мне нравились его улыбки, нравилось, когда голос звучал мягко, и ещё больше, когда понижался до волнующего, немного хриплого шёпота, но этим утром я слышала в нём один лишь лёд:

– Как вы уже, наверное, успели заметить: в наших рядах произошло пополнение. Неожиданное.

Кадеты, что стояли рядом, покосились в мою сторону. Некоторые из первых рядов, не сдержавшись, обернулись. И тут же вернули взгляды на генерала, опасаясь наказания.

А Эскорн сегодня выглядел так, что становилось ясно: малейший повод – и накажет. С удовольствием и радостью.

Особенно кадета Лайру.

– Прошу любить и жаловать шиари Ноэро. Теперь она будет учиться с вами. Точнее, продолжит учиться.

Атмосфера накалялась. Наставники других отрядов не спешили начинать поверку – прислушивались. А с ними и все ученики. Такое чувство, будто явились сюда лишь за тем, чтобы поглазеть на девицу в форме и реакцию на неё генерала.

Но генерал, к разочарованию военных, оставался невозмутимым и ко всему безразличным:

– Как и Рифер Ноэро, которого вы тоже уже знаете. Как и его сестру Лайру.

От взглядов кадетов запекло всё тело, особенно затылок, который одноклассники прожигали дружно и с удовольствием.

Завтра приду пораньше и встану сзади!

– Но... шейр, – раздался несмелый голос Гадриана – крепкого середнячка-универсала, с которым я, будучи братом, почти не пересекалась. – Шиари Ноэро не может с нами учиться. Она же... девушка.

Потрясающее открытие.

– Все вопросы к его величеству, – сухо отозвался наставник. – Его воля и его приказ.

– Учиться с девчонкой, – усмехнулся стоящий справа от меня Харви Сирт – долговязый парень, неплохо обращающийся со стихиями.

– Вы что-то сказали, кадет Стирт? – Генерал вонзился в него взглядом, правда, за мгновение до этого прошёлся им по мне.

Сердце снова ударилось о рёбра, выбив из лёгких воздух.

– Нет, шейр, – тут же поспешил заверить кадет.

– Хорошо, что нет.

Вейнанд отвернулся от побелевшего парня, и на щёки Харви вернулось подобие румянца.

– Скоро в ваше расписание добавится новая дисциплина, – проговорил наставник. – Владение оружием для солдата не менее важно, чем владение чарами.

Я приуныла. В моём расписании и так дисциплин было хоть отбавляй. Ещё и дополнительные занятия... Но может, теперь их отменят? Нет, не с Вентурой, понятное дело. Но вот с Дермонтом, а тем более с генералом... Не будем же мы продолжать тренироваться.

Не знаю, почему я так подумала, почему понадеялась. После проверки Вейнанд подозвал меня и, продолжая напоминать обломок камня «обрадовал»:

– Не забудь, Лайра, вечером у тебя тренировка.

Со мной продолжало твориться что-то непонятное. К ишемии прибавился жар на щеках. Они будто начали пылать, стоило вспомнить наши совместные занятия и те мгновения, когда я оказывалась в опасной близости от генерала.

Слишком опасной...

– Разве их не отменили? – с надеждой спросила я и поспешила уточнить, заметив недоумение на лице военного – первую эмоцию за всё утро: – Дополнительные тренировки с вами.

– С чего бы?

– Но я же... девушка.

Как заявил несколько минут назад Гадриан.

– И что с того? Это не помешало вам, шиари Ноэро, явиться в мужскую академию и заниматься наравне с другими кадетами. Что сейчас изменилось?

– Вы...

Он подался ко мне, лишь на мгновение, но и его хватило, чтобы дыхание застряло в горле, а взгляд-предатель остановился на его губах.

– Я – ваш наставник, Лайра. И преподаватель. Вы всё так же отстаёте по моей дисциплине, и нам с этим надо что-то делать. Вы так не считаете?

Я всё-таки сумела вздохнуть, обречённо кивнула, а Эскорн чему-то тихо усмехнулся.

– Увидимся вечером, кадет Ноэро. Не опаздывайте. Мне бы не хотелось вас наказывать. Правда, что ли? По-моему, шейр, вы только об этом и мечтаете!

Глава 3

В столовой игра в гляделки продолжилась. Даже мелькнула мысль забраться на ближайший стол и заявить во всеуслышание, чтобы перестали тарашиться на меня, как на экзотическую обезьяну, привезённую из далёкого Тулиля, или на обрядившегося в панталоны и чепчик Великого.

– Как думаешь, это когда-нибудь закончится? – спросила я у Бриана, направляясь к столу, за который обычно садились первокурсники.

– Ты про их интерес? – Парень тихонько хмыкнул. – Несколько дней точно придётся потерпеть. Не все ещё даже знают, что ты два месяца заменяла брата. Преподаватели не стали утруждать себя объяснениями, но сплетни разносятся быстро, так что почешут языками день-другой и успокоятся.

Я снова поймала взгляд Стейрода. Старшекурсник даже не пытался скрыть интерес, смотрел в открытую, и мне снова подумалось, что он желает не то убить меня, не то раздеть. Вполне возможно, что эти действия он бы с удовольствием проделал в обратном порядке. Надеюсь, недобыку хватит ума держаться подальше от хроновика императора.

– Пойдём. – Бриан тронул меня за рукав, и только тут я поняла, что, остановившись, тоже пялилась на выпускника.

Отвернувшись, прежде заметив на грубом лице Стейрода кривую усмешку, и ускорила шаг. Лучше одной по замку вечерами не гулять.

Ребята уже были в сборе. Нейл, Ронан и Лоунард сидели в компании остальных первокурсников, Рифер – на другом конце стола в гордом одиночестве.

– Давай к ним, – предложил Бриан и попытался утянуть меня к друзьям, но я замешкалась.

Во-первых, не факт, что мне там рады, а во-вторых... Ну не могу я бросить брата! Даже после всех его слов, обидных и горьких. Даже после попытки лишить меня силы.

Мы – это всё, что осталось от Ноэро. Он мой близнец, моя семья, и я не стану от него отворачиваться. Даже если порой это желание затмевает все остальные.

– Иди к ним, – улыбнулась другу, а сама шагнула к брату и опустилась на лавку рядом. Торнвил, хмыкнув, последовал за мной.

– Как сегодня обстоят дела с завтраком? Есть можно или лучше не рисковать?

Не скажу, что моя шутка понизила градус напряжения между нами, но хотя бы Риф расщедрился на тусклую улыбку:

– Точно лучше, чем то, что доводилось мне есть во Флаосе.

А ведь я даже не расспросила его о времени, проведённом в чужой стране. Где жил, что занимался, чем, вот, питался? Как-то не до того было, если вспомнить, что каждый наш разговор заканчивался ссорой.

– Ну-ка посмотрим... – Я потянулась за булочкой, которые обычно у шейлы Милнз получались на ура, и с удовольствием откусила кусок от ещё тёплой сдобы.

Действительно на ура...

Заметила, как весь стол (ну то есть те, кто за ним сидел) дружно на нас тарашится и снова почувствовала себя обезьяной в бананах.

Ну хватит!

– Если есть вопросы – задавайте, – не выдержала.

Голоса за столом смолкли, и за соседними, кажется, тоже. Несколько секунд не прошло, как в столовой воцарилась тишина. Такая напряжённая и давящая, что казалась почти осязаемой. Я нервно поёрзала на лавке.

– Лайра, зачем? – процедил Рифер, гипнотизируя взглядом тарелку с подгоревшим и почти нетронутым омлетом.

– Потому что они не успокоятся, пока не удовлетворят любопытство. Я не хочу, чтобы на меня с утра до вечера пялилась вся академия.

– Ты девушка. На тебя так или иначе будут пялиться с утра до вечера, – резонно заметил брат, не преминув с усмешкой припечатать: – Вся академия.

– Ко всему прочему я ещё и оптимистка.

Поднесла к губам кружку с травяным отваром и заметила, как со своего места поднялся Гадриан, собираясь пересечь к нам, а за ним, немного помешкав, последовали Харви с Бэргом.

– Получается, это ты всё это время училась с нами? – не успев опуститься на лавку возле Бриана, спросил последний.

– Не всё, а лишь последние два месяца, – ответила я, сделав глоток, чтобы протолкнуть застрявший в горле от волнения кусок булочки.

– И не побоялась выдавать себя за брата...

Я так и не поняла: в голосе Харви действительно мелькнуло восхищение или мне просто этого хотелось.

– Шутишь? – Я улыбнулась. – Я каждый день умираю от страха! А ещё от усталости. Было непросто на вас равняться и пытаться поспеть за вами.

– И тем не менее ты справилась, – отдал дань моим способностям Бэрг. – Да ещё и как! Мне и в голову не приходило, что Рифер Ноэро – девчонка.

Брат окончательно скис, зато остальные рассмеялись, и обстановка как-то сразу стала дружественнее, приятней.

– А почему вы... ты вообще его заменила? – поинтересовался Гадриан, машинально зачесав назад смоляную чёлку.

Мы с Рифом переглянулись и заметили, как к нам подсаживаются другие ребята. Не только из нашего отряда. Жаль, Нейл, Ронан и Лоунард не спешили присоединиться к нашей компании.

– Мне нужно было срочно уехать, – нехотя выдавил из себя Рифер, поняв, что молчание затянулось.

– Это было важно для семьи, – поддакнула я, бросив на брата быстрый взгляд. – Ни у него, ни у меня не было другого выхода, поэтому всё так и... случилось.

К счастью, кадеты удовлетворились столь скудными объяснениями. Гадриан, правда, пытался выяснить, что же такого важного заставило Рифа превратиться в дезертира, но я предпочла сделать вид, что вопрос не услышала, и стала отвечать на другие.

Каково это быть обладательницей редчайшего дара? Как мне столько времени удавалось удерживать иллюзию? Буду ли я посещать занятия профессора Имады? Запрут ли меня в соседней с ней башне?

Последний вопрос мне совершенно не понравился, как и слова второкурсника – высокого блондина со светло-голубыми, почти прозрачными глазами:

– А как же чувства, Лайра? Разве тебе не хочется замуж? Это не так страшно, как кажется, а может быть ещё и приятно.

Кадеты дружно загоготали, поняв, на что он намекает, а я почувствовала, как на щеках расцветают ярко-алые розы румянца.

Спасибо, Риф вмешался:

– Моей сестре это неинтересно. И хватит об этом!

– Может, и так, но, кажется, твоя сестра интересна Эскорну. Я слышал, они вчера танцевали и...

Что я там говорила про румянец?

– Это был просто танец, – отрезал брат.

– Я был вчера во дворце, и мне так не показалось, – подал голос один из выпускников, которому я от души пожелала несварение желудка и диарею.

– Вам всем слишком много кажется. Всё, закрыли тему. – Так почти и не коснувшись завтрака, Рифер поднялся. – Пойдём, Лайра. Пора на занятия.

Дважды просить меня не пришлось. Схватив остатки булочки, с которыми собиралась расправиться по дороге в класс, я пошла за братом и, только оказавшись за дверями столовой, позволила себе облегчённо выдохнуть.

Первым уроком в расписании значилась история, потом адарийский язык, после – лекция по водной стихии у Дермонта. Дальше обед и практическое занятие в подземном полигоне всё с тем же Дермонтом, а вечером... А вечером чудовищные мучения с Эскорном.

Меня и раньше ноги не несли на тренировки с генералом, а уж сегодня не понесут и подавно. Но надо. Лучше не злить его ещё больше. Он и так со вчерашнего дня злой как тысяча джаров.

– Где будешь жить? – спросила у брата, пока мы шли к классу.

– Ещё не знаю, – пожал плечами Рифер. – Нейл и компания ясно дали понять, что у них мне не рады.

Я посмотрела на угрюмо следующего за нами Бриана, и Риф сделал то же самое.

– Что?! – Друг даже приостановился под нашими взглядами.

Я ничего не ответила, но продолжала смотреть на него ну очень выразительно, с мольбой и надеждой.

– Я подумаю, – буркнул Бриан и, сунув руки в карманы брюк, ускорил шаг.

Рифер снова мне улыбнулся, и это была уже вторая улыбка за минувшее утро – о, чудо! Я улыбнулась в ответ и пошла за Торнвиллом погружаться в мировую историю.

* * *

День тянулся невыносимо медленно, а внимание преподавателей, ко мне и к брату, так же невыносимо напрягало. Оставалось надеяться, что рано или поздно они сменят гнев на милость, привыкнув к присутствию на уроках обманщицы Ноэро и дезертиру. Но судя по их отношению, сильно обнадёживаться не стоило.

После занятий с Дермонтом я немного передохнула. На то, чтобы обжиться в новой комнате, сил, если честно, уже не осталось. Когда пришло время отправляться на пытку с генералом, переделась в тренировочную одежду, задаваясь вопросом, а как теперь будут обстоять дела с гигиеническими процедурами. Хорошо бы принять душ после грядущего кошмара, но это уже как получится.

В зал входила, не чувствуя под собой ног, а увидев оборотника, стаскивающего с себя рубашку, чтобы надеть более лёгкую, для занятия, остановилась. Кажется, он услышал мои шаги, потому что тут же обернулся и, бросив на лавку элемент одежды, которому было лучше оставаться на его теле, сказал:

– Можем начинать.

Начинать?

Я замешкалась, не решаясь войти в зал. Начинать что-либо с полуголым генералом совершенно не хотелось. Вернее, что-то, может, и хотелось, но...

Но всё!

Разозлившись на себя за запретные мысли, которые явно были лишними в голове молодой чаровницы, на миг зажмурилась, возвращая себе стойкость духа, после чего вкрадчиво поинтересовалась:

– Вот так?

– Что вот так? – фальшиво удивился генерал.

Хоть выражение лица и было серьёзным, но я точно знала – издевается. Змей он искуситель, а не преподаватель!

– На вас же нет... Не хватает одежды! – щёки ещё больше заалели.

– Раньше тебя это не смущало. – Отвернувшись, он взял в руки сменную рубашку, и я облегчённо выдохнула.

Не смущало? Да меня в самый настоящий жар бросало всякий раз, когда заставляла его переодевающимся! До или после занятия. Потому и старалась немного опаздывать, рискуя нарваться на его недовольство. А когда тренировка заканчивалась, торопилась сбежать под самыми дурацкими предложениями.

– Так лучше? – насмешливо поинтересовался Вейнанд, закатывая рукава, обнажая предплечья.

Кивнула мрачно и всё-таки прошла в зал, но приблизиться к оборотнику не рискнула, встала на расстоянии, с ужасом понимая, что так будет каждое занятие. Каждый раз, оставаясь с ним наедине, внутри будет возникать гремучая смесь из эмоций. Стыд, сожаление... влечение. Последнее пугало особенно, и ещё больше пугало то, что я не знала, как с этим бороться.

Как заставить себя не чувствовать.

– На чём мы закончили в прошлый раз? – как ни в чём не бывало спросил генерал, словно не было вчерашнего вечера, он не сделал мне предложение, не узнал обо мне правды, а я ему... не отказала.

Словно всё было как раньше. В порядке.

– Мы отработывали удушающие приёмы и захваты, – ответила я, невольно вспоминая прошлую тренировку и эти самые захваты, которые получались у меня, мягко говоря, неважно.

– Всё верно, – кивнул Вейнанд. – К этому мы ещё вернёмся, а сегодня я покажу несколько приёмов выхода из таких захватов и варианты контратаки. Но начнём, как обычно, с разминки.

Разминались мы молча, и почему-то это молчание било по нервам сильнее, чем если бы мы выясняли отношения. Невольно я бросала в его сторону взгляды, на точёный профиль, на резкие очертания сильного, будто литого тела. Всё-таки под личиной брата, мужчины, было проще. Я вживалась в роль, и эмоции, хотя бы частично, притуплялись. Сейчас же я была Лайрой. Девушкой. Той, к которой он что-то чувствовал.

И которая... тоже что-то чувствовала.

Джаровы чувства.

– Сначала отработаем атаку сзади. Я буду нападать, а ты будешь вырываться.

Я чуть слышно хмыкнула. Кажется, именно этим мы вчера и занимались.

– Что-то не так? – он слегка нахмурилась.

– Я готова, шейр, – постаралась взять себя в руки.

Но стоило ему оказаться у меня за спиной, как на хрупком заслоне самоконтроля появились трещины и сколы.

– Когда противник нападает со спины, пытаюсь задушить, – он едва коснулся сгибом локтя моего горла, – ты можешь сделать следующее...

Другой рукой он взял меня за талию, слегка прижав к себе, и я, не сдержавшись, рванулась вперёд, отстраняясь.

– Лайра?

Оглянулась на оборотника, и он тихо сказал:

– В Кальдероке кроме Имады больше нет женщин-преподавателей, но она не сможет натаскать тебя так, как я. Как того желает твой обожаемый император.

А вот это было обязательно?

Словно осознав, что сарказм сейчас лишний, Вейнанд продолжил уже серьёзно:

– Ты должна смириться с тем, что тренировать тебя будет мужчина.

– Этим мужчиной обязательно должен быть ты? – невольно перешла я на неофициальное обращение.

Эскорн помрачнел:

– Можешь запросить другого наставника, но... Но никому другому я касаться тебя не позволю.

И почему-то сразу стало ясно, что действительно не позволит. Переругается или, скорее, перегрызётся со всем Кальдероком, но не подпустит ко мне ни Дермонта, ни Клерта. Вообще никого. Разве что Вентуру, но тот в лучшем случае научит меня колотить врага тростью.

Не хочу своими капризами ещё больше усложнять Вейнанду жизнь. И так уже усложнила.

– Давайте продолжать. – Бесшумно выдохнув, повернулась к нему спиной.

Тренировка продолжилась, и не знаю, как для Эскорна, а для меня она стала самой тяжёлой из всех, что были до этого. Почему-то ощущая тяжесть его ладони на бёдрах, я думала о чём угодно, но только не о выходе из захвата, не об ответной атаке. В горле пересохло, но не от жажды или, скорее, не от той жажды, которая обычно одолевает во время физических занятий.

– Ещё! – потребовал живодёр, когда я в очередной раз не смогла вырваться из его хватки. – Сконцентрируйся и сделай так, как я учил.

Он не душил меня и не делал мне больно, но вывернуться из его рук отчего-то не получалось.

– Ты сейчас тренируешь моё тело или мою силу воли? – не сдержалась я, почувствовав обжигающее прикосновение к своему бедру, находящемуся в опасной близости от его бёдер.

– Это ещё вопрос, кто из нас чью тренирует силу воли, – раздался у самого уха хриплый шёпот. – Или, скорее, испытывает. На прочность.

– Вот ты и испытываешь! – огрызнулась я. Разозлившись, высвободилась из захвата, чтобы тут же развернуться и ударить. Кулак врезался в грудь оборотника, но чувство было такое, будто бью придорожный булыжник.

Вейнанд даже не шелохнулся, лишь усмехнулся мрачно:

– Вот видишь, когда захочешь, умеешь сделать больно.

От его слов сердце неприятно закололо.

– Шейр сейчас говорит о боевых приёмах?

– Скорее, о твоих капризах и сумасбродных желаниях, – взгляд серых глаз обжёг холодом.

А во мне вдруг заярилось пламя.

– Как ты не понимаешь, мои желания теперь уже не имеют значения!

Он шагнул ко мне, стирая незначительное расстояние, что было между нами. Жаль, что так же легко нельзя было стереть, уничтожить разверзшуюся между нами пропасть непонимания.

– Именно твои желания и привели нас к этому. Тебя и меня. Теперь ты станешь его любимой игрушкой, и я ничего не смогу с этим поделать. Не смогу тебя защитить.

– Меня не надо защищать, – буркнула, опуская взгляд. – Не надо.

Не знаю, что задело сильнее: слова про игрушку или горечь, прозвучавшая в его голосе.

– Любить тебя ты тоже запрещаешь? – Он горько усмехнулся. – Увы, это не в твоей власти, Лайра. Да и я уже ничего не могу с этим сделать.

Лёгкое, почти невесомое прикосновение пальцев к подбородку отозвалось во мне дрожью. Сильной, сладкой, какой-то дурманной. Стыдно признать, но у меня с запретами тоже дела обстояли печально. Как и с силой воли, как и...

Дверь за спиной скрипнула, и я отскочила в сторону, словно неведомая сила отшвырнула меня от него. Обернувшись, к своему удивлению увидела адмирала Невертона. Странно, но ректор при виде меня не стал хмуриться, а наоборот, радостно улыбнулся, как если бы я была его давней знакомой, с которой повстречался после долгой разлуки.

– Уже закончили?

– Ещё нет, – хмуро отозвался Эскорн. Подойдя к лавке, схватил флягу с водой и сделал несколько жадных глотков.

– Придётся сегодня закончить пораньше, – всё так же медово проговорил ректор. – У шиари Ноэро до ужина есть важное дело. Метка.

Горечь, всего несколько мгновений назад затопившая сердце, притупилась под налётом радостного возбуждения. Метка! У меня появится мой собственный знак, как символ принадлежности к чаровикам Эргандара. Не купленный на свой страх и риск, а заслуженный, родной.

– Вам, я так полагаю, ещё надо привести себя в порядок? – Невертон скользнул по мне внимательным взглядом, и я почувствовала, как щёки заливают румянец.

Понятно, что у меня на лице не написано, о чём мы только что тут говорили, и уж точно главе академии неизвестны ни мои мысли, ни желания, но почему-то вдруг захотелось от него отвернуться или и вовсе сбежать из зала.

– Мне бы в душ, но я не знаю... – Я замялась.

– Обратитесь к коменданту. У вас будет отдельная от остальных кадетов душевая, – догадался, что у меня за проблема, ректор и, уже выходя, добавил: – Жду вас в своём кабинете, шиари. Не задерживайтесь.

– Я могу идти? – обернулась к генералу.

Он кивнул и стал переодеваться, больше на меня не глядя. А вот я бросила на него последний полный горечи взгляд и поспешила исчезнуть, пока напряжение между нами не достигло критической отметки.

Глава 4

Опасаясь вызвать недовольство шейра Невертона, я не стала искать коменданта. Быстро обмылась у себя в комнате над раковиной, пригладила волосы и, надев свежую рубашку, помчалась за меткой. Бежала, на ходу застёгивая мундир и думая о том, что меня всё глубже затягивает в новую жизнь. Ну прямо как в трясины или в паучьи тенёта...

Ни одно из сравнений не вызвало радости, поэтому я запретила себе об этом думать. По крайней мере, не сейчас, когда от волнения сердце и без того готово подпрыгнуть к горлу или ухнуть к ногам, как в пропасть. Оказавшись у знакомых дверей, тихонько выдохнула, постучала.

– Заходите, – раздался мягкий, словно бархатный, голос начальства.

В кабинете ректора меня ждал, собственно, сам ректор, всё такой же дружелюбный и улыбающийся. Никак успел пообщаться с императором... Помимо него в дальнем углу обнаружился полковник Клерт. Даже под покровом из полумрака он выглядел так, словно его сюда тащили в кандалах. Мрачный, угрюмый, раздражённый. Всё происходящее ему явно не нравилось. Лица других двух военных оставались бесстрастными. Я встречала этих чаровиков в коридорах академии и на поверках, но имён не знала. Кажется, они преподавали у старших отрядов.

– Отлично, шиари Ноэро, отлично, – пробормотал Невертон, снова меня оглядывая, как диковинку, привезённую из смертоносных джунглей Джагаба или знойных пустынь Креоры. – Спасибо, что не заставили ждать.

Ого! Меня ещё и благодарят!

Я неловко кивнула, хотя, наверное, следовало вытянуться в струнку и поприветствовать шейров согласно военному этикету. Но было поздно. Ректор уже указал на кресло, в которое я, напряжённо сглотнув, опустилась.

– Полковник Клерт и капитан Ламберт будут свидетелями, а капитан де Гер наложит метку. Это стандартная процедура при поступлении в академию. – Чаровик тихонько хмыкнул. – Будем считать, что вы поступили сегодня.

– А что станет с... прежней меткой? – спросила я несмело.

Ректор нахмурился:

– Её удалят и по остаткам чар разыщут того, кто вам её дал.

Мне не понравились ни колючие нотки, прозвучавшие в его голосе, ни ставший вдруг колким взгляд.

– И что с ним сделают?

На мгновение черты лица возвышавшегося надо мной мужчины исказила гримаса презрения, адресованного, понятное дело, не мне, а тому, кто продал свою принадлежность к самой лучшей академии империи.

Совладав с чувствами, Невертон улыбнулся:

– Об этом вам не стоит беспокоиться. – И обернулся к парочке капитанов. – Предлагаю не терять время и начинать. Шиари ещё не ужинала.

Ко мне приблизился шейр де Гер, попросил протянуть руку. Что я и сделала, дрожащими от волнения пальцами подтянув рукав мундира и белоснежную манжету.

– Выдохните, шиари, – с едва заметной усмешкой сказал мужчина. – Больно не будет. Почти.

– Боли я не боюсь. – Вскинув взгляд, посмотрела ему прямо в глаза, и чаровик на мгновение улыбнулся. А потом, снова приняв бесстрастный вид, коснулся пальцами моего запястья. Под его прикосновениями символы древнего адарийского языка, сплетающиеся в замыслова-

тый блёклый узор, вспыхнули, замерцали и тут же стали гаснуть, как будто выцветая. Запястье немного пекло, но больно не было.

– А теперь повторяйте за мной, – скомандовал чаровик и я послушно повторила за ним слова всё того же древнего языка, с восторгом и волнением наблюдая, как по запястью снова начинают виться, сплетаясь, ажурные знаки. Точно такая же метка, но моя. Казалось, она и выглядит ярче, и даже смотрится красивее.

Потому что была роднее.

Наконец де Гер отпустил меня, но подняться не позволил. Нахмурился и проронил:

– На вас усилитель, – голубые глаза укололи холодом.

– Он был необходим мне, чтобы подолгу удерживать иллюзию, – тихо объяснила я или, скорее, оправдалась.

Из своего угла хмыкнул преподаватель военной тактики:

– Не такая уж она особенная, какой пытается казаться!

– Вы разве иллюзор, полковник? – перевёл на него взгляд Невертон. Ректор стоял в нескольких шагах от меня, заложив руки за спину, спокойный и доброжелательный. Даже если и испытывал ко мне неприязнь, из-за обмана, из-за того, что в своё время не отсеклась от дара, то мастерски это скрывал. – Если мне не изменяет память – а она никогда мне не изменяет, – нет, не иллюзор. А значит, понятия не имеете, сколько необходимо силы, чтобы удерживать столь искусный морок.

Клерт что-то буркнул в ответ, но так тихо и неразборчиво, что я не поняла ни слова.

– Усилитель будет мешать, шиари Ноэро, – обратился ко мне глава академии. – Раскрывать ваш потенциал. Уже на этой неделе вы начнёте посещать уроки шиари Имады, вместе с остальными иллюзорами, поэтому от артефакта придётся избавиться.

Я кивнула. Впрочем, меня не спрашивали и не предлагали, а просто ставили перед фактом.

Де Гер снова взял меня за руку, на этот раз несколько грубо, и предупредил:

– А вот сейчас будет больно.

И снова не обманул!

Кажется, он обладал силой чаромастера, потому что без труда определил, на каком пальце таился невидимый артефакт и быстро сумел его снять. Правда, даже несколько секунд этой пытки были невыносимы. Мне казалось, что злосчастный усилитель с меня сдирают вместе с пальцем. С трудом сдержалась, чтобы не застонать, хотя хотелось кричать! К счастью, зубы у меня крепкие. Я сцепила их так, что челюсть едва не треснула.

– Вот оно! – довольно воскликнул чаромастер и протянул ректору тусклый обод кольца.

Невертон поднёс украшение к глазам, усмехнулся тихо, внимательно его разглядывая, после чего снова посмотрел на меня:

– Можете идти, шиари. Отдыхайте.

Дважды просить не было необходимости. Попрошавшись с военными, я поспешила исчезнуть. Пока шла в столовую, меня всё ещё потряхивало от болезненных ощущений. Палец пекло, запястье ныло, в животе урчало. Словами не передать, как я обрадовалась, обнаружив, что столовую ещё не закрыли. Столы опустели, только у окна доедали свой ужин Риф с Брианом.

– Как прошло? – Друг встретил меня улыбкой, брат хмурым, уставшим взглядом.

– Главное, что прошло. – Я улыбнулась в ответ и притянула к себе тарелку с остывшей кашей, в которой были утоплены кусочки говядины.

– А мы тут с Рифом после занятий в комнате наводили порядок, – сказал Бриан, и я одними губами прошептала «спасибо».

Брат устроен – уже хорошо. Нет, просто отлично! И у меня теперь есть свой угол. Правда, я в нём порядок так и не навела, да и постельное бельё у коменданта ещё не забрала, но я ведь всё равно к нему собиралась.

– Чем займёшься после ужина? – изволил вступить в разговор брат.

– Тоже буду обживаться, а потом сразу спать лягу. Устала.

В столовой я не стала задерживаться. Быстро поела и побежала к коменданту за простынями и заветным ключиком от женской душевой.

К моей немалой радости, находилась она в том же крыле, где я теперь жила. Небольшая, тесная, сырая, но после тяжёлого дня она показалась мне прекраснее императорских купален. Я неторопливо приняла душ, наслаждаясь каждым мгновением, чувствуя, как под струями горячей воды расслабляется тело.

К себе возвращалась, ощущая небывалую лёгкость. Застелила постель, немного посидела над учебниками, пока сохли волосы, а когда поняла, что уже просто не могу держать открытыми глаза, легла в кровать. Поначалу ворочалась, привыкая к новому месту, прогоняя из головы мысли... всякие... настырные... неизменно стекавшиеся к одному и тому же – к оборотнику с серыми грозowymi глазами. В конце концов уснула, сморённая пережитыми волнениями и усталостью. Но кажется, лишь на мгновение окунулась в сон, из которого меня тут же грубо выдернули в реальность.

Я открыла глаза, ощутив холод, пробежавший по коже. Уставилась во тьму, сонно понимая, что с меня содрали одеяло. И тут же, не позволив издать ни звука, на меня навалилось что-то невыносимо тяжёлое. Тело! Мужчины или, скорее, животного. Одна рука впечаталась мне в губы, другая жадно сжала грудь, заставив задохнуться от ярости и боли.

Ещё несколько секунд мне потребовалось, чтобы понять, кого стоит благодарить, а точнее, ругать и проклинать за столь наглое вторжение.

Ублюдка Стейрода!

Старшекурсник ещё сильнее сдавил мне грудь. Я бы зашипела, а может, взвыла, но мягкие, как дрожжевое тесто, и такие же липкие губы уже впечатались в мои поцелуем. Почувствовала, как изнутри поднимается тошнота, а с нею приходят злость и ярость. Как ни странно, страха не было. Только желание во что бы то ни стало отшвырнуть от себя кадета.

Я дёрнулась, брыкнулась, но придавившая к кровати туша оказалась слишком тяжёлой, почти полностью обездвижила. Подпалить бы его, как делала уже не раз, но он предусмотрительно сдавил мне руки. Облить водой, чтобы остыл? Но опять же для призыва стихии нужно выводить чаровые узоры, концентрироваться, произносить надлежащие слова, а это сделать ой как непросто, когда у тебя во рту хозяйничает чужой язык. Мокрый и противный.

Может, откусить?

Я всё-таки его куснула. За язык, правда, не успела. Будто почувствовав угрозу, мерзавец не стал углублять поцелуй, наоборот, отстранился. Но за губу я его цапнула и тут же почувствовала во рту стальной привкус. Или, скорее, ржавый.

– Думала, сможешь со мной играть, мелкая дрянь?! – прошипел он не то от боли, не то от ненависти. – Столько времени дурила мне голову, прикидываясь братом! – Он впился в мои запястья пальцами, вжал их в подушку и выцедил, низко надо мной нависнув: – Я как дурак просил его... тебя(!)... разрешения ухаживать! А ты посмеялась мне в лицо. Ты, а не он!

От заявлений недобыка я даже на время забыла, что всё происходит в моей комнате, на моей кровати и между нами ненадёжная преграда из моей сорочки и его рубашки.

Мне что, таким образом претензии предъявляют? Страшно даже подумать, что бы он сделал, окажись на месте Эскорна, которому я отказала не в свидании, а в свадьбе!

– Опять что-то принял? Отвали, идиот, пока я...

– Будешь наказана, Ноэро, – перебил оборотник, не слушая меня, и жадно облизнулся.

Да он безумен! Совершенно и бесповоротно сошёл с ума!

Нет, я слышала, что у оборотников проблемы с самоконтролем. Особенно у молодых, они все как один несдержанные. Но не настолько же! Бриан вон никогда не слетает с катушек. Правда, он старательно душит в себе дар оборотничества, а этот – я со злостью посмотрела на Стейрода – если сейчас ничего не сделаю, придушит меня.

– Будешь наказана за все те разы, когда доводила меня. Когда смеялась надо мной. Когда врала мне в глаза! – рыкнул он мне в лицо, и я поморщилась от алкогольной вони, что источало его дыхание.

Джары! А ведь я запиралась!

– Я предупреждал, уже давно, что отвечать придётся. За всё... Так даже лучше, малышка, – из его голоса исчезло раздражение, зато теперь отчётливо звучала, вибрируя и отзываясь во мне ледяной дрожью, звериная похоть.

Мерзкое чудовище!

– Куда приятнее наказывать красивую девушку, в постели, вместо того, чтобы превращать зарвавшегося молокососа в кровавое месиво.

Кажется, я была не первой, над кем таким образом издевался этот подонок. По крайней мере, руки за голову он мне завёл ловко, перехватив их своей лапицей, словно каждую ночь только этим и занимался. Другой рукой продолжил шарить по моему телу, задирая сорочку и при этом слюнявил мне шею. Я брыкалась, по мере сил и возможностей, но Стейрода это, похоже, только ещё больше раззадоривало.

Интересно, если заору, меня кто-нибудь услышит? Вряд ли, я в этом крыле одна, но попробовать стоило.

Прежде чем это сделать, попыталась воззвать к голосу разума идиота:

– Тронь меня, и император тебя уничтожит!

– Только если ты ему расскажешь, детка, – ухмыльнулось это недоразумение. – Но тогда и ты станешь ему не нужна. Вам же, девочкам с даром, – шершавые пальцы скользнули по моему животу и вниз, снова заставив дёрнуться, – секс что яд или петля. От ведьмы на грани безумия избавятся сразу. А заодно и от твоего трусливого братца. Так что, Лайра, кошечка, я бы на твоём месте был осторожнее и не спешил к его величеству с доносами.

Наверное, только сейчас я в полной мере осознала что он собрался сделать. Осознала и испугалась. Не столько насилия (мысли об этом скорее вызывали отвращение и глухую ярость), сколько риска сойти с ума.

А ведь я тогда и правда стану никому не нужна. Жизнь будет кончена и, возможно, не только для меня.

И всё из-за мерзкого оборотника!

Несдержанное животное...

Я закричала или, скорее, попыталась это сделать, но Стейрод тут же вжал мне в рот свою ручищу.

– Идиотка! – зарычал как озлобленное чудовище, коим он и являлся. – Обычно сопротивление возбуждает, но сейчас ты меня просто бесишь, Ноэро! Дико, ужасно бесишь!

А уж как ты меня...

Я снова его укусила, на этот раз за ребро ладони, и щёку мгновенно опалило болью пощёчины. Зашипев, лягнула урода коленом, метя в живот или куда пониже, но задела лишь каменный бок с тугим плетением мышц.

Зарывав ещё яростнее, безумно и дико, старшекурсник содрал с меня ночную рубашку, давая понять, что его ничто не остановит. Ни император, ни угроза казни. Стейрод жил одним мгновением, не думал о будущем. Вообще ни о чём не думал. Сейчас им руководили похоть, злость и звериные инстинкты. Природа жестоко ошиблась, сделав его человеком, пусть и с даром оборотничества. Надо было сразу отправлять его душонку в тело какого-нибудь кабана!

Он навалился на меня, торопясь скорее утолить жажду, отомстить за отказ, а у меня перед глазами вдруг пронеслось моё короткое и такое незавидное будущее. Даже если промолчу, никому не скажу в надежде, что безумие обойдёт стороной, оправиться после подобного будет непросто.

А может, и невозможно.

Порой я думала о том, каково это быть с мужчиной, но уж точно даже не допускала, что им окажется этот мерзавец! В своих запретных фантазиях я видела рядом с собой совсем другого оборотника. В них не было боли, страха, отчаянья. Не было тошнотворных поцелуев-укусов и душившего своей тяжестью потного, мерзкого гада. В них я не чувствовала себя жертвой. Я была желанной и любимой женщиной. И сама любила и желала.

И если уж я когда-нибудь решу свихнуться, обезуметь, то сделаю это с тем, кого сама выберу!

Джаров кадет по-прежнему удерживал мои руки, не давая даже пошевелить пальцами, но я вдруг поняла, что мне это и не надо. Во мне было столько злости, столько ярости, столько ненависти, что эти чувства вдруг стали моей силой. Той, которую я меньше всего понимала, которой едва управляла, которую боялась.

Но именно она меня спасла.

Стейрод не сразу почувствовал, не сразу понял, что мир вокруг меняется, искажаясь. Не сразу осознал, что время бежит не вперёд, а как отхлынувшая волна возвращается обратно.

В момент, когда щёлкнул замок, открываясь, пропуская чёрную тень в каморку-спальню, я уже была готова. Старшекурсник подался ко мне, я, схватив с письменного стола керосиновую лампу, со всей силы его ударила. Стекло треснуло, рассыпаясь осколками. Висок и скула Стейрода окрасились кровью. Один осколок вонзился мне в ладонь, вспарывая кожу, но боли я не почувствовала. Я вообще не чувствовала ничего, кроме безумного, звериного иступления и желания отплатить убудку его же монетой. От этого чувства кровь вскипала в венах.

Ударила снова, ещё и ещё, рыча не хуже оборотника, и, пока он не пришёл в себя, опрокинула его на спину. Отшвырнув лампу, полоснула по окровавленному лицу уroda осколком.

– А теперь сверху буду я! – быстро его оседлала, приставив своё импровизированное оружие к горлу.

Стейрод дёрнулся, но как-то без особого энтузиазма. Кажется, я обеспечила ему неплохое сотрясение и, пока мерзавец не пришёл в себя, позвала фамильяра.

К счастью, появился он почти мгновенно.

– О духи! – испуганно дёрнул наростами-крыльями и ошеломленно добавил: – Это что тут происходит за безобразие?

– Зови Рифера. Живо!

Хранитель исчез, больше ни о чём не спрашивая. Стейрод дёрнулся, и я ещё сильнее вдавила в его горло осколок, чувствуя, как пальцы становятся влажными от горячей, гнилой крови.

– Не представляешь, как сильно мне хочется вогнать его тебе прямо в глотку. Не провоцируй меня, иначе никакие животворцы уже не помогут!

Увы, я переоценила силу своих угроз. Он сделал вид, что сдаётся, и тут же оттолкнул меня, выбив из руки стекляшку. Бросился к двери, напрочь забыв о том, зачем явился. Гнаться за ним я, понятное дело, не стала. Силы были неравны, а точнее, мои – уже на исходе.

Скользнула на пол, обхватила колени руками и, больше не давя в себе слёзы, расплакалась.

* * *

Брат нашёл меня не в лучшем состоянии, а точнее, в слегка неадекватном. Когда он вместе с Брианом ворвался в комнату, я уже не плакала, а ревела. Ревела, давилась слезами, истерично всхлипывала и никак не могла заставить себя прекратить это.

– Лайра! – Он подлетел ко мне первым, упал передо мной на колени, и я нервно смахнула слёзы, изо всех сил пытаюсь выдавить из себя улыбку.

Не получилось.

– Где эта тварь?! – Рифер оглядел мои скромные апартаменты, но твари, то бишь Стейрода, в них больше не было.

– Сбежал. – Я шмыгнула носом и снова потёрла глаза.

– Сейчас найду его, – процедил Бриан, решительно нацеливаясь взглядом на выход. Меньше секунды мне потребовалось, чтобы представить, в подробностях и красках, что делает с ним взбешённый мерзавец.

– Остайся. Пожалуйста, – взмолилась, не желая отпускать друга на верную гибель.

– Но, Лайра! – Рифер тоже было дёрнулся, но я схватила его за руку.

– И ты тоже не вздумай!

– Тогда пойду я, – вызвался топчущийся рядом фамильяр. Пока ждала парней, он пытался меня успокоить и ругал себя за то, что не был рядом, когда я в нём нуждалась. – Выключю ему глаза! Да я ему... Я!

Вся эта возня – кто пойдёт и куда – немного отвлекла, и я почувствовала, что начинаю успокаиваться. Смахнув последние слёзы, прозрачными ручейками скользнувшие по коже, наконец взяла себя в руки и твёрдо произнесла:

– Никто никуда не пойдёт. Ни сейчас, ни потом. Пообещайте мне!

– Но... – беря пример с соседа по комнате, заикнулся Торнвил.

– Если хотя бы один из вас пострадает, я себе не прощу. Мне и так сейчас несладко, я не хочу переживать ещё и за вас. Не заставляйте меня. Пожалуйста. Знаете же, на что он способен. Толку мне от вашего геройства.

Рифер взял меня за руку, осторожно, стараясь не касаться оставленного осколком пореза, и его глаза снова потемнели. От злости и ненависти.

– Тогда надо рассказать Эскорну, – не сдавался Бриан.

– Эскорн его убьёт.

– И ты будешь оплакивать беднягу, – не удержался от колкости брат.

– При чём здесь Стейрод? Меня волнует генерал!

Вспомнив, что в комнате была аптечка с самым необходимым: чистыми бинтами, обезболивающими пилюлями и обеззараживающей мазью, я поднялась.

– Не хочу, чтобы из-за меня у него были проблемы.

Снова.

Реакцию генерала оказалось представить ещё проще, чем итог схватки Бриана с идиотом. В том, что Вейнанд не станет обращаться к ректору, чтобы Стейрода призвали к ответу, сомнений не было. Он просто разорвёт его на кусочки или в лучшем случае свернёт шею.

– Но спускать ему это нельзя, – мрачно бросил Бриан.

– Мне удалось воспользоваться хроновой магией, – сказала я, разматывая бинт. – Может, кто-то из преподавателей почувствовал...

Хотя вряд ли. Мы потому с Вентурой и занимались в уединённом крыле ранними утрами, когда ещё все спали, чтобы хроновая сила не доставляла неудобства другим обитателям замка. Сейчас глухая ночь, а уединённое моей комнаты будет разве что башня Имады или подземные полигоны.

– Я ничего не почувствовал, – в унисон с моими мыслями хмуро высказался Рифер.

– То же самое, – подтвердил Торнвил.

– Но Лайра ему неплохо лицо подпортила, – не без гордости заметил Эшвар. Даже хвост распушил, словно это он использовал как оружие керосиновую лампу и лупил ею гада.

– Я могу поговорить с отцом, – предложил Бриан, и я задумалась.

Наверное, было бы неплохо поставить в известность императора. Но тогда опять же о случившемся почти наверняка узнает генерал. Конечно, Адальгер может его опередить и схватить паршивца первым. И что он с ним сделает? Как накажет?

Желала ли я Стейроду смертной казни?

Какая-то часть меня этого определённо хотела – избавиться от головной боли в лице несдержанного старшекурсника. Но вряд ли это улучшит мои отношения с другими кадетами. Даже если им станет известна причина столь... радикального приговора (а рисковать мной Великий точно не захочет, уничтожит недонасильника), для них я стану той, из-за которой погиб один из них. Той, которая при малейшей же опасности побежала ябедничать императору.

Да и реакция Адальгера может повлечь за собой неприятные для меня последствия. Не хотелось бы, чтобы после этого надзор за мной усилился. Мне теперь и так нельзя покидать академию. Ещё немного, и почувствую себя пленницей.

Все эти мысли пронеслись в голове в одно мгновение, и я тихо, но твёрдо ответила:

– Не надо. Ему точно ничего рассказывать не надо.

– Какая же ты упрямая! – недовольно воскликнул друг, но я по глазами видела, что сдался.

Понимал, что так лучше. Так правильно.

– Давай помогу. – Рифер подошёл ко мне и, раскрыв мою ладонь, осторожно наложил мазь, а после аккуратно перебинтовал.

– Мне вот интересно, как этот разбойник объяснит произошедшие с ним... хм... метаморфозы, – саркастично хмыкнул фамилляр.

И лицо, и шея Стейрода, когда убежал, были не в лучшем состоянии. Если отправится к животворцам, те наверняка спросят, где он так «прихорошился». Скажет, неудачно побрился? Не уверена, что кто-то из чаровиков удовлетворится таким объяснением.

– Как он вообще сюда проник? – Поднявшись с кровати, Бриан подошёл к двери.

Оказалось, мерзавец попросту вскрыл замок, а я была настолько уставшей, что даже ничего не услышала. Уж не знаю, где он этому научился, но сработал на отлично. Дверь повреждена не была.

Вот и попробуй доказать, что он был у меня.

Ни брат, ни Бриан уходить не хотели, однако Эшвар заверил, что будет сторожить меня и в случае чего сразу поднимет тревогу. Не сразу и не без боя, но они всё-таки сдались, отправились к себе. Им нужно было отдыхать, а Эшви действительно может за мной последить. Правда, проблему с дверью всё равно решать придётся.

Я была настолько обессиленной, что попросту смахнула с постели осколки, но убирать не стала. Переоделась в чистую сорочку и забралась под одеяло.

– Спи, деточка, – заботливо сказал хранитель, устраиваясь у двери. – Теперь без моего ведома сюда даже мошка не проскочит. А всякие джары и подавно.

– Спасибо, Эшви, – тихо сказала я и закрыла глаза.

Но уснуть в ту ночь так и не смогла.

Глава 5

Его величество не знал недостатка в шпионах, и поэтому его утро обычно начиналось с кофе и бесконечных доносов. Империя была обширной, заокеанские колонии без лишней скромности можно было назвать бесчисленными. Эргандарская проказа – так отзывались о новообретенных владениях Адальгера III враги и завистники. У императора подобные высказывания вызывали лишь пренебрежительную улыбку.

Не проказа – наследие. Его рода.

Его семьи.

Его величество досадливо поморщился. Жаль, Найферия так пока и не смогла подарить ему наследника. Он любил жену. Заботился о ней. Почитал. Но её неспособность дать ему сына, сильного чаровика, порой выводила Адальгера из себя.

Его величество откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

– Найферия... Найферия... – пробормотал чуть слышно, мягко постукивая по столу пальцами. – И что мне с тобой делать? Закрыть глаза на твою ущербность и смириться с тем, что когда-нибудь – очень нескоро – трон Эргандара отойдёт бастарду? Но мальчишка упрям! Он готов отречься от своей сути, от дара Регенштейнов из-за одной-единственной трагедии! Несчастного случая! Никак не простит себе убийства матери... Слишком слаб, слишком мягок.

Не открывая глаз, император поднёс к губам чашку с уже почти остывшим кофе, сделал глоток.

– А может, стоит поискать тебе замену, любовь моя? Какую-нибудь знатную наследницу из древнего, могущественного рода.

Почему-то перед внутренним взором тут же возникла Лайра Ноэро. Медовые глаза, такие яркие, словно в них заточено дикое пламя. Огненные пряди, светлая, почти белоснежная кожа с едва заметной россыпью веснушек и губы... Пухлые, сочные, чувственные. Несомненное, целовать такие будет приятно. Как и проделывать с юной красавицей всё, что нравится проделывать мужчине с желанной женщиной за закрытыми дверями спальни. Из девчонки вышла бы неплохая императрица и ещё лучшая любовница. Страстная, чувственная...

Огненная.

Но...

В жёны он может взять любую знатную девицу, ей даже необязательно быть красивой. Главное, чтобы была здорова и родовита. А Ноэро нужна для другого. Несомненно, у девчонки огромный потенциал. Столько даров... Силы, развить которую, Лайра Ноэро станет его опаснейшим оружием.

– Кстати, о свадьбах. – Император потянулся к отложенному в сторону листку бумаги и снова внимательно перечитал отчёт из Флаоса. – Генерал-протектор Амбрет Холланд женится, – продолжил говорить вслух, как делал всегда, когда оставался наедине со своими мыслями. В себе его величество находил наилучшего собеседника: интересного, внимательного и вдумчивого. – Брачный обряд пройдёт в главном храме столицы, и как бы ни осторожничал Холланд, там до него можно будет добраться. У преподавателей Кальдерока есть почти два месяца, чтобы подготовить нашу шиари. С опытным отрядом всё должно получиться. – Адальгер улыбнулся своим мыслям. – Всё определённо получится, и вместо свадьбы в храме пройдут похороны.

Услышав, как в дверь постучали, император поспешил спрятать отчёт в стол. На миг коснулся золочёного вензеля на крышке ящика перстнем со светло-серым, пепельным камнем, чарами запечатывая тайник, и проговорил:

– Войдите.

Дверь приоткрылась, пропуская чаровика в красном кафтане, главу императорской стражи.

– Ваше величество, – мужчина поклонился.

Адальгер выпрямился в кресле и нетерпеливо посмотрел на военного.

– С ней всё хорошо? Как прошёл день? А ночь?

– Кадеты отнеслись к шиари настороженно, но без враждебности. Оборотника, как вы и рассчитывали, удалось спровоцировать. Это было несложно. Один разговор – и он уже был готов. Шиари Ноэро вызывает в нём слишком сильные эмоции.

И где-то Адальгер понимал кадета.

– Пришлось вмешаться или она сама справилась? – спросил он, почти затаив дыхание.

Даже вперёд подался, ожидая ответа, и облегчённо выдохнул, услышав слова, на которые так рассчитывал:

– Она воспользовалась хроновой силой, вмешательства не потребовалось. Но... – чаровик замялся.

– Продолжай.

Воспользовалась силой. Не растерялась. Не испугалась.

Настоящее сокровище! Пусть пока и без опыта.

– В будущем он может стать для девушки серьёзной опасностью. Кадет Николас Стейрод – один из лучших выпускников, а Лайра Ноэро, пусть и наделена редкими дарами, может пострадать.

В том-то и дело, что один из лучших... Адальгер усмехнулся. Будь мальчишка посредственностью, эта ночь стала бы для него последней. А так... Оборотники армии нужны. Нужна не только магия, но и физическая сила, которой в кадете было в избытке.

Его величество бросил взгляд на окна, за которыми цветущие сады Найферии оживали под первыми лучами солнца. Зимы в окрестностях императорского дворца не существовало. Каприз её величества, которого она в скором времени лишится, если продолжит его разочаровывать.

А может, останется и без трона.

– Пусть за ним присмотрят. И если начнёт доставлять проблемы... – Вздохнув, император закончил: – Шиари Ноэро в приоритете.

* * *

Лайра Ноэро

На утреннее занятие с Вентурой ноги не несли. Во-первых, я не выпалась. Точнее, совсем не сомкнула глаз, да это и не удивительно: сложно спокойно сопеть в подушку, зная, что в твою комнату в любое мгновение могут вломиться всякие выродки. Во-вторых, болела ладонь, и по-хорошему мне следовало показать порез животворцам. Что я и собиралась сделать сразу после заутреннего урока.

В-третьих... Я боялась реакции Вентуры. Это ректор мне улыбается, а преподаватели вроде Клерта убить готовы за ложь. И что-то мне подсказывало, что хроновик не станет встречать меня с распростёртыми объятиями.

Так и было... Вместо объятий меня удостоили мрачным взглядом и холодно оброненной фразой:

– Проходи, Ноэро. Не будем терять время.

Вот так просто? И меня даже не поругают? Не скажут, какая я мерзавка и негодяйка?

Я села за стол, хроновик же поднялся из-за своего, тяжело опираясь на трость. Кажется, за те два дня, что мы не виделись, морщин у него на лице прибавилось, а седые волосы ещё

больше посидели, хоть, само собой, это было невозможно. Он выглядел так, словно за одну короткую ночь постарел на десяток лет.

– Открывай «Теорию хроновых вероятностей» на сто тридцать пятой странице, – велел учитель.

– Мы снова возвращаемся к теории?

Перед балом мы только и делали что практиковались, но, кажется, Вентура решил наказать меня зубрёжкой нудных параграфов.

– Как уже говорил, и не раз, теория – это основа. Без знаний невозможно в совершенстве развить дар, каким бы сильным он ни был. – Он немного раздражённо ударил по полу тростью. – Довольно разговоров! Пора приступать к так нелюбимым тобой основам.

– Я их не люблю... – Я осеклась под строгим взглядом старика и, вздохнув, выудила из стопки книг нужную.

Меня так и подмывало похвастаться, рассказать, что я без всяких чаровых узоров, только силой эмоций, повернула вспять время. Но тогда придётся рассказывать и о Стейроде, чего я делать не собиралась. По крайней мере, пока что.

Поэтому пришлось сдержаться.

– Незначительные временные искажения, укладывающиеся в несколько минут или мгновений, никак не влияют на ход времени. Но возвращение в более далёкое прошлое способно привести к неожиданным, порой трагическим событиям. В первую очередь для самих хроновиков. – Мужчина медленно прошёлся от своего стола к моему. – К счастью, нынешние носители дара такими способностями не обладают. Самый сильный хроновик нашего времени, которого я знал, но которого уже нет в живых, мог возвращаться в минувший день. Это-то его и убило. В одно из таких возвращений его сердце не выдержало. Читай, Ноэро.

«Теорию хроновых вероятностей» следовало назвать «Теорией хроновых неприятностей». По крайней мере, тот раздел, который Вентура заставил меня прочесть. Оказывается, чем сильнее было временное искажение, тем выше был риск и тем непредсказуемее становились последствия. Для самого чаровика. За один короткий час я узнала о стольких опасностях, которые таил в себе хроновой дар, о скольких не узнала за несколько недель обучения.

– Почему именно сегодня вы решили рассказать мне обо всех этих кошмарах?

Случиться с хроновиком, переоценившим свои возможности, могло всякое, и не только остановка сердца. История помнила случаи, когда наделённые этим хитрым даром слепли, им отказывали конечности, а у одного бедолаги после скачка в дальнее прошлое стали разрушаться органы. И читать об этом было ужасно!

Представляю, каково всё это испытывать, медленно умирая...

Вернее, не представляю и представлять не хочу! Брр!

– Это входит в обучающую программу.

– Мне кажется, вы лукавите, – позволила себе дерзость.

Старик сощурился, снова стукнул тростью, нервно, а может, раздражённо, и глухо проговорил:

– Мне просто жаль тебя, девочка. И мне... всё это не нравится.

Не нравится, что силой хроновика обладает женщина?

– Меня не надо жалеть, – буркнула, переворачивая страницу. – Вы просто злитесь на меня за обман. И... – справившись с эмоциями, подняла на чаровика глаза, – мне жаль, что так вышло. Жаль, что приходилось вас обманывать. У меня просто не было выбора.

Он смерил меня хмурым взглядом и сказал, возвращаясь за стол:

– А теперь не будет и подавно. Продолжай читать, Лайра.

* * *

От хроновика я выходила со смешанными чувствами. С одной стороны можно было выдохнуть: старик меня не возненавидел. Наоборот, кажется искренне переживает. И в то же время его слова про отсутствие выбора заставляла хмуриться и нервно кусать губы. По сути он прав, но мне так не хотелось об этом думать, что я упрямо гнала от себя эти мысли. Об императоре и его воле, которая станет краеугольным камнем всей моей жизни.

Нет, к джарам такие мысли.

Несмотря на то, что порез я обработала, во время урока он не давал мне покоя, мешая сосредоточиться на ужасах, которые могли постичь чаровиков с хроновым даром. Поэтому, как и планировала, сразу после занятия поспешила в целительское крыло, которое до недавнего времени обходила стороной. Замок только начал просыпаться, хотя за окнами по-прежнему царил тьма. Подхватываемые ветром, в ней метались крупные хлопья снега, которые небо низвергало на землю с прошлого вечера.

Зевнув и представив, как было бы здорово сейчас оказаться под одеялом с чашкой горячего шоколада, я поднялась по лестнице и двинулась по широкой, мрачной, пронизанной холодом галерее. Редкие светильники на стенах с трудом справлялись со своей задачей – почти не освещали просторное помещение, отчего то утопало в густом полумраке. Тишину нарушал лишь шорох моих шагов, я невольно озиралась, словно опасаясь, что вот сейчас, пройдя сквозь вековые стены, на меня двинется какое-нибудь местное привидение.

Одна из дверей в конце галереи оказалась приоткрыта, выпуская наружу тёплые блики света и вкрадчивый мужской голос:

– Ждите здесь, кадет.

Кажется, не только мне с утра пораньше понадобилась помощь чаровика с исцеляющим даром.

Замедлила шаг, чувствуя, как начинает неприятно сосать под ложечкой. Не трудно догадаться, кто пожаловал к животворцам. Наверное, было бы лучше повернуть обратно, но ладонь пекло, и вообще – к джарам мерзавца!

Подумав так, ускорила шаг. К моему огромному облегчению и радости, никаких мерзавцев в приёмной животворцев не оказалось. Только Ронан сидел на кушетке и морщился, как будто у него болело всё тело.

– Привет. – Я с тревогой посмотрела на друга. Судя по его вчерашнему поведению, уже точно бывшего. – Что-то случилось?

Кадет нахмурился, всем своим видом показывая, что не испытывает при виде меня ни малейшей радости. Ответить не успел, а может, не желал утруждаться. Снова раздался голос животворца, спешащего обратно в приёмную:

– Это снадобье поможет с вашей проблемой, но пару дней всё равно придётся посидеть на специальной диете. Чтобы желудок снова не взбунтовался. Я предупрежу шейлу Милнз относительно вашего рациона. А лекарство принимайте по чайной ложке утром и вечером.

Вернувшийся чаровик, невысокий худощавый мужчина средних лет, при виде меня замолчал, а щёки Ронана вдруг покрылись красными пятнами.

Серьёзно? Можно подумать, мне тут открылась страшная, постыдная тайна. С каких это пор стало зазорно иметь проблемы с желудком?

Чаровик протянул кадету пузырёк тёмного стекла, меня же наградил внимательным взглядом:

– А у вас что стряслось... шиари?

Наверное, он настолько привык общаться в этих стенах с одними лишь мужчинами, что даже запнулся, вспоминая, как следует обращаться к девушке.

– Рука... – Избавившись от повязки, я протянула чаровику раскрытую ладонь. Та представляла собой не самое приятное зрелище. Порез, ещё совсем недавно казавшийся сущей царапиной, сейчас выглядел глубокой раной. – Я ночью порезалась.

Поймав вопросительные взгляды, животворца и Ронана, поспешила объясниться:

– Разбила лампу и, пока собирала осколки, один оцарапал кожу.

– Уж больно неосторожно вы их собирали, – пробормотал мужчина, оглядывая своё поле деятельности. После чего повернулся к Ронану. – С вами, кадет, я закончил, а вам, шиари, придётся накладывать шов. И не смотрите на меня так! Порез серьёзный, вам следовало прийти ещё ночью.

Я кивнула, смиряясь с неизбежными неприятными ощущениями, и бросила взгляд на поднявшегося Ронана.

– Присаживайтесь, – указал мне на освободившуюся кушетку животворец. А в следующую секунду я заметила, как помрачнел его взгляд, устремлённый куда-то поверх моего плеча. – А с вами-то, Стейрод, что стряслось?! Кто это вас так?

Обернулась и почувствовала, как у меня от ярости, накрывшей, словно сошедшая с горной вершины лавина, начинает сводить скулы. А ещё очень, ну просто невыносимо чешутся руки.

Старшекурсник впился в меня взглядом, полным точно таких же чувств, что испытывала я к нему. Дёрнулся было, но его удержал маячивший сзади приятель. Такой же огромный детина, как и Стейрод. Почему-то изрядно помятый...

Неужели на друге злость вымещал? Вот уж совсем больной.

Выглядел мой враг неважно, и я даже невольно испытала чувство гордости. Вчера, впотьмах, даже толком не поняла, как сильно его порезала. Левую щёку оборотника пересекала глубокая рана, молнией змеясь от виска к уголку губ. На шее темнел кровоподтёк, оплетая порез, оставленный осколком стекла. Вот наливавшийся цветом синяк под правым глазом был точно не от меня. Жаль, конечно, но этот след на наглой роже оставила не я.

– Что с вами случилось? – прозвучал ещё громче голос животворца, о котором я уже успела забыть.

Как и о своей несчастной ладони.

– Мы с Марти решили с утра немного потренироваться и случайно... хм... позволили себе лишнего, – расплывшись в улыбке, отозвался Стейрод. Лучше бы не расплывался, потому что с раной на щеке его и без того едва ли обаятельная улыбка смотрелась ужасно. – Вы ведь знаете, как это бывает у оборотников. Увлечлись, погорячились...

Так вот для чего они друг друга лупили! Чтобы у преподавателей не возникло вопросов, откуда это он такой «красивый»!

– Нельзя давать вам оружие, – буркнул животворец, видимо, решив, что след на щеке и шее оставили острым клинком. – Занимайте очередь. Сначала я займусь шиари.

Он снова скрылся в смежной комнате, а я внутренне напряглась. Смотрела на выпускника, боясь отвести взгляд, и когда он сделал навстречу мне едва уловимое движение, уже приготовилась воспользоваться приёмами Эскорна.

Но между нами неожиданно вырос Ронан.

– Отошёл от неё. – Он говорил тихо, но стали от этого в его голосе меньше не становилось. – Быстро!

– Или что, щенок? – оскалился ублюдок, снова став похожим на воплотившегося джара. – Ты меня остановишь?

Сандер бросил быстрый взгляд в мою сторону.

– Мы вместе. Может, Лайра и сама справилась бы, если судить, в каком ты состоянии, но я подстрахую. И тронуть её не позволю.

Догадался? Или Бриан уже успел рассказать? Вряд ли. Во-первых, ещё рано – где бы они увиделись, во-вторых, я просила молчать.

Стейрода перекосило, и судя по полыхнувшему в глазах пламени, в мыслях он уже убивал нас самыми жестокими способами. Его приятель, Марти, перевёл напряжённый взгляд с Ронана на меня, после чего с надеждой воззрился на своего друга.

– Ник, не заводись, – проговорил он тихо. – К джарам их!

Но Стейрод лишь раздражённо дёрнул плечом, сбрасывая его руку.

Ронан вскинул голову, бесстрашно глядя в наливающиеся кровью глаза оборотника. Я уже успела испугаться, за друга, но к счастью, положение спас снова вернувшийся целитель.

– Сандер, вы ещё здесь?

Старшекурсник сделал шаг назад.

– Я решил подождать шиари Ноэро, – сказал Ронан, продолжая сверлить взглядом блохастое чудовище. – И проводить её, на случай, если от обезболивающего ей вдруг станет плохо.

– От обезболивающего плохо не становится, – пробормотал животворец, но потом махнул рукой. – Ладно, оставайтесь. Чтобы шиари было не так страшно. А вы, – он вскинул взгляд на старших кадетов, – ждите за дверью. Приёмная не резиновая. Шиари, да садитесь же!

Обезболивающее оказалось просто волшебным! Пока чаровик меня «штопал», я едва ли что-нибудь чувствовала. А может, во мне всё ещё бурлили чувства, вызванные появлением старшекурсника, поэтому боль прошла мимо. Я просто не обратила на неё внимания.

Ронан, как и пообещал, всё время находился рядом, правда, мы и парой слов не перекинулись. Только когда уже вышли из приёмной, и в неё, перед этим убив меня взглядом, вошёл Стейрод со своим дружком-подпевалой, Сандер поинтересовался:

– Как ты себя чувствуешь?

– Уже намного лучше. – Я опустила взгляд на перевязанную руку и поняла, что ужасно голодна. Животворец предупредил, что из-за лекарств может разыгаться аппетит, и сейчас я бы отдала многое, лишь бы по щелчку пальцев оказаться в столовой. – Я вчера не решилась к вам подойти, чтобы сказать... извиниться за обман.

Кашлянула, зачем-то дёрнула себя за рукав мундира, натягивая грубую ткань до кончиков пальцев, и неожиданно услышала:

– Ты делала то, что должна была. Мерза... Рифер сбежал, и у тебя не было выбора.

А вот теперь я себя ущипнула. Легонько, решив, что мне всё это снится. И урок с Вентурой, и поход к животворцу, и встреча с Ронаном.

– И вы на меня не злитесь?

Улыбка Сандера оказалась такой же неожиданной, как и его слова минутой назад:

– Не злимся. Нам просто нужно... привыкнуть. Ко всему этому.

Я кивнула, улыбнулась в ответ, и мы не спеша побрели к лестнице. Пока торчали у животворца, предрассветная тьма поблекла, истончилась, превратившись в хмурое, сумрачное утро. Теперь за окнами кружили редкие крупички снега, но небо, мрачное, набухшее тучами, давало понять, что это лишь небольшая передышка и скоро снегопад возобновится.

– Что будешь с ним делать?

– Это ты о Стейроде?

Ронан мрачно кивнул, а я ответила:

– Постараюсь его избегать, а если и дальше продолжит досажать, придётся ставить в известность преподавателей.

– Эскорн его убьёт, – усмехнулся одноклассник.

Вот этого я и боялась. Не за жизнь Стейрода – я не настолько добрая, всепрощающая натура, а за Вейнанда.

Его точно по голове не погладят за убийство оборотника.

Спустившись этажом ниже, на развилке коридоров мы простились. Я отправилась к себе собирать для занятий книги, а Ронан, если судить по страдальческому выражению лица и той скорости, с которой от меня удирал, убежал на очередное свидание с фаянсовым другом.

Надеюсь, скоро ему станет лучше.

Глава 6

С того утра отношение ребят ко мне резко поменялось. Не только Ронана, но и Нейла с Лоунардом. Наверняка Сандер рассказал им о стычке в целительском крыле и о своих догадках насчёт меня и мерзавца-выпускника. Нет, они мне и слова не сказали, но теперь я всё чаще стала замечать их рядом. То всех вместе, то по отдельности. Куда бы ни шла, возле меня обязательно крутился кто-нибудь из кадетов: то Лоунард набивался в попутчики, то Нейлу нужно было, чтобы я ему срочно помогла с невыполненным домашним заданием, то Ронану вдруг становилось скучно без компании. Про Рифа и Бриана вообще молчу. Те разве что у меня в комнате не укладывались и в туалет не сопровождали, а так всегда были рядом.

Забота друзей и брата согревала сердце. Словами не передать, как сильно я была им благодарна и... как втайне радовалась, что играя в наседок для единственной девчонки в академии, они стали сближаться с Рифером, уже почти сменили гнев на милость.

Изменилось не только отношение друзей, но и моё расписание. Из него ушли дополнительные занятия с Дермонтом (жаль, я не могла сказать то же самое про дополнительные занятия с генералом), зато прибавились уроки с Имадой. На своё первое официальное занятие по иллюзорной магии я шла без особого энтузиазма. Нет, мне хотелось снова погрузиться в родную и такую любимую стихию, но вот обида на чаровницу никуда не исчезла. Наоборот, за это время стала ещё острее.

Она избегала меня до ночи Чароденья, хотя прекрасно знала, что задолжала мне объяснения. И после того как меня раскрыли, не потрудилась со мной увидеться. Словно чувствовала себя передо мной виноватой.

Словно чего-то опасалась...

Мой первый урок с Имадой был назначен на утро четверга. Сразу после завтрака я отправилась к ней в башню вместе с Кенвером и Мильяном – ребятами из моего отряда, тоже обладающими иллюзорным даром.

– Мы как раз вчера тебя обсуждали, Лайра, – весело признался Мильян, поднимаясь следом за мной по винтовой лестнице.

Одна, вторая, третья ступенька...

– Надеюсь, говорили только хорошее, – я улыбнулась.

– А то! – воскликнул парень. – Я сказал, что к концу обучения ты переплюнешь нашу меланхоличную чаровницу. Поставил на тебя, между прочим, кругленькую сумму.

От такого заявления я даже обернулась:

– Вы что, на меня спорили?!

Кенвер в притворном сожалении развёл руками:

– Ну так... оно как-то само получилось. И, к слову, не мы первые! Просто заразились всеобщим ажиотажем, – вроде как попытался оправдаться, но я лишь ещё больше нахмурилась.

– В смысле не вы первые? И что за всеобщий ажиотаж?

Я точно нахожусь в военной академии? Больше похоже на светский салон, полный скупающих сплетников.

– Таких пари за эти дни знаешь сколько было заключено? – хохотнул Мильян.

– И все о том, какой из меня получится иллюзор?

Снова обернувшись, заметила, как парни переглянулись.

– Ну же, давайте. Раз уж начали говорить, заканчивайте.

– Да на ерунду всякую спорят, – попробовал соскочить с темы Кенвер, но под моим требовательным взглядом принялся нехотя перечислять: – Какой из тебя получится стрелок, как быстро ты сдашься, доведёт ли тебя полковник Клерт до слёз, закрутишь ли роман с Эскорном...

Я уже хотела было возмутиться по поводу Клерта (на уроках по тактике он вёл себя со мной хуже зверя, но плакать я не собиралась – такого удовольствия точно ему не доставлю), но после слов про генерала как-то сразу позабыла о его склочном коллеге.

– Не несите чушь! Ни с кем никакие романы я крутить не собираюсь!

– Странно, что его величество позволил генералу продолжать тебя тренировать, – словно и не услышав, что я только что сказала, пробормотал Мильян.

Уже хотела ему объяснить раз и навсегда, что между мной и моим наставником нет и не может быть никаких романтических отношений (и чтобы передал это любителям ставить на мою личную жизнь деньги!), но тут дверь в классную комнату приоткрылась, явив нам улыбающуюся чаровницу:

– Ну что же вы, скорее, только вас и ждём! Пора начинать урок.

Стоило взгляду преподавательницы остановиться на мне, как улыбка её поблекла, будто и не было. Имада снова попыталась растянуть губы, но безуспешно. Посторонившись, тихо сказала:

– Проходите.

И опустила взгляд.

Зато я, пока входила, не сводила с неё глаз.

Учеников в классной комнате оказалось немного, все иллюзоры-первогодки. Я с Мильяном и Кенвером и ещё четверо ребят, расположившихся в креслах. Мы заняли свободные, чаровница вернулась к своему столу и, выудив из его недр старую потрёпанную книгу, протянула мне:

– Держи, Лайра, мы занимаемся по этому учебнику.

Мне всё-таки удалось поймать её взгляд, правда, лишь на секунду, спустя которую Имада смутилась, а может, занервничала и поспешила вернуться на своё место. Стала сбивчиво рассказывать, что они проходили на прошлых занятиях, а я слушала с каменным выражением. Оно как-то само непроницаемой маской накрыло моё лицо и изобразить что-то нейтральное никак не получалось.

Урок тянулся невыносимо медленно, и я никак не могла сосредоточиться на теме, которую они проходили. Вместо этого, глядя на Имаду, вспоминала о последних событиях и чувствовала, что начинаю заводиться. С трудом высидела до конца занятия, но вместо того чтобы уйти сразу, осталась. Дождалась, когда кадеты один за другим покинут класс, а потом, поднявшись, подошла к Имаде.

Та делала вид, будто собирает на столе в стопку книги, но стоило ей слышать мои шаги, как вздрогнула и нервно прижала один из томов к груди.

– Это вы рассказали обо мне его величеству?

Имада медленно обернулась.

Или она была талантливой актрисой, или мой вопрос (более чем закономерный) вызвал у неё искреннее удивление.

Я ставила на первое.

– Ты считаешь, это я рассказала о тебе Великому?

То ли мне показалось, то ли голос чаровницы действительно зазвенел от обиды.

Это у неё ко мне обида? Что называется, приплыли.

– Откуда-то же он узнал обо мне правду.

Стрельнув в меня взглядом, Имада вернулась к своим книжкам, наверняка мечтая, чтобы я сейчас куда-нибудь провалилась. Этот разговор ей явно не нравился. Но ничего, потерпит. Мне вот тоже не понравилось, что она раскрыла меня перед императором.

– Хотя бы найдите в себе силы сказать правду! – воскликнула я, чувствуя, как раздражение заполняет каждую мою клетку. – Это вы...

– Не я! – резко перебила она. Быстро отошла к окну, словно убегая, а потом, обернувшись, тихо сказала: – Я бы ни за что не выдала тебя Адальгеру. Я ничего ему не говорила. Клянусь! Только не ему...

Последние слова прозвучали так тихо, что мне с трудом удалось их услышать. Холодный зимний ветер ударил в окна, и чаровница нервно вздрогнула.

– Не ему? Значит, кому-то всё-таки рассказали? Кому?! – выкрикнула я, борясь с желанием швырнуть в неё книгой. Той самой, которую она мне сегодня великодушно вручила.

– Правду о тебе знала Эйю. Я рассказала ей, но даже под пытками не созналась бы этому зверю! – голос чаровницы упал, понизившись до рычания загнанного животного, ставшего лёгкой поживой для более сильного хищника, и от этого хриплого шёпота меня передёрнуло.

– Вы его ненавидите, – осенило меня. Да и любого другого на моём месте, достаточно было услышать бессильную ярость, злость беспомощности, прозвучавшую в её голосе.

– Любить мне его уж точно не за что. – Пугливо опустив взгляд, словно уже успела раскаяться в своих словах, Имада отвернулась к окну и глухо произнесла: – Он забрал у меня всё, заточил в этой клетке, словно я экзотическая пичуга, пойманная в одной из его далёких колоний. И всё из-за моего дара. Сильного, особенного... – Она горько усмехнулась. – Будь я посредственным иллюзором, и моя жизнь сложилась бы иначе. Я бы стала женой и матерью. Я была бы свободна... В той мере, в какой может быть свободна женщина в нашем обществе. Но... – ещё одна горькая усмешка. – У его величества есть свой особенный дар, помимо магических: у него отличное чутьё на редкие таланты. Каждый чаровик в его окружении – особенный, каждый – его личная собственность. И мы с тобой тоже, Лайра. Мы с тобой тоже...

Она говорила совсем как генерал, и в словах Вентуры, пусть он и не признавался в ненависти его величеству, звучала точно такая же горечь. Горечь, от которой я попыталась отмахнуться, переключившись на другое:

– Кто такая Эйю и зачем вы раскрыли ей мою тайну? – Я подошла ближе и увидела, с какой тоской и грустью чаровница смотрит в окно, наблюдает за танцем снежинок, словно завидуя им, ведь они, в отличие от неё, были свободны, беззаботно кружили в воздухе.

– Ты с ней уже встречалась. Я не хотела о тебе рассказывать, но когда ты сказала, что собираешься поменяться силой с братом, запаниковала. Надеюсь, Эйю тебя образумит. К счастью, так и случилось.

– Та креорка, – догадалась я, вспомнив темнокожую незнакомку, пытавшуюся втянуть меня в непонятную авантюру. И тут же нахмурилась: – Нет, что-то не сходится. Эйю говорила со мной ещё до того, как я решила отдать силу Риферу.

Снова молчание, которое Имада не спешила нарушать, а я, в кои-то веки решив проявить терпение, стояла и ждала. В идеале – правды, а не очередного обмана.

Наконец она тихо сказала:

– Ты нам нужна. С твоей силой мы могли бы положить конец правлению Регенштейнов. Ты и Эйю обладаете редчайшим даром и вместе вы бы могли... – Она прерывисто вздохнула, и я услышала слова, к которым была не готова, которых боялась до одури: – Могли бы его уничтожить. Раз и навсегда положить конец бесконечным войнам, его жажде власти. Сам он не остановится. Не сможет.

Меня тряхнуло так сильно, словно молнией прошило. Испуганно отшатнулась от Имады, от её безумных чаяний.

– Я никогда не пойду по стопам прапрабабки и не повторю её ошибок. Я не убийца!

– Но станешь ею с подачи Великого. Или думаешь, для чего он тебя так усиленно тренирует? Чтобы потешить твоё самолюбие? Адальгер уже давно хотел для себя игрушку-хроновика. Пытался подчинить Эйю – не вышло, ей посчастливилось скрыться. А потом появилась ты, Лайра... В тебе он нашёл нечто большее. У Эйю нет стольких даров, сколько есть у тебя. Ты для него – настоящее сокровище. Сокровище чудовища.

– Какая разница, какому тирану служить? Войны были и до Адальгера, и по вине Флаоса и его правителей тоже было пролито немало крови.

Имада порывисто обернулась:

– Ты говоришь о прошлом, Лайра, а я пытаюсь показать тебе, каким может быть будущее. Амберт Холланд – он другой! Он не пытается превратить таких, как мы с тобой, в своих зверушек. Эйо служит ему по доброй воле, она не пленница. У неё есть выбор! Холланд политик, он не сумасшедший. И будет тебе благодарен, если... – Она попыталась схватить меня за руки, вовлечь в то же, во что пыталась вовлечь меня эта Эйо, но я выдернула пальцы из её пальцев, холодных и дрожащих.

– Нас могут казнить за один лишь этот разговор. Я... я не убийца. Я не стану Мэв!

Я бросилась прочь. Прочь от пугающих предложений и мыслей, что могу уподобиться своей прародительнице.

* * *

Пятница традиционно заканчивалась внеклассным занятием с генералом. Всю неделю я старательно прятала от него руку. Заводила за спину, стоило ему оказаться рядом, натягивала рукав мундира чуть ли не до самых кончиков пальцев. В общем, как могла изворачивалась, во избежание вопросов и ещё более пристального внимания.

Врать ему не хотелось, но я понимала, что придётся.

Перевязь на ладони – первое, что он заметил, стоило мне войти в зал для тренировок.

– Что с твоей рукой?

Я не успела завести её за спину, да и толку? Очень непросто будет отражать атаки или нападать самой, пользуясь лишь одной рукой.

– Порезалась, собирая осколки керосиновой лампы, – озвучила общеизвестную версию.

– Давно? – Вейнанд нахмурился, словно не поверил. Приблизившись, взял мою руку в свою.

Зря. От скользящего прикосновения пальцев к коже вдруг стало плохо. Вернее, хорошо, но...

Нельзя мне всё это чувствовать и желать, чтобы он и дальше меня касался. Это может быть опасно и чревато.

– Несколько дней назад, – тихо ответила я, а потом добавила ещё тише, когда от бережного, осторожного исследования ладони он перешёл к не менее нежным прикосновениям к запястью: – Так... ерунда.

Легко касаясь, обрисовал едва различимые серебристые контуры метки на коже – знак моей принадлежности к армии империи. Не знаю почему, но я не спешила отстраняться, и когда он поднял глаза, словно собирался что-то сказать, задержала дыхание. Но никаких слов так и не прозвучало. В зал, тяжело дыша, словно весь вечер наматывал круги по Кальдероку, вбежал Лоунард. По идее, он должен был стоять у ворот. Пусть на улице и лютует мороз, но дежурство никто не отменял.

– Разрешите обратиться, шейр! – сипло выдохнул Фольт, и я всё-таки завела руку за спину, прежде отпрянув от генерала.

Оставалось надеяться, что Лоунард не обратил внимания на наши нежности. Точнее, на его ко мне нежности и...

Лучше как можно скорее об этом забыть!

– Что случилось? – Эскорн перевёл взгляд на кадета. Весьма недовольный, должна отметить. Если не сказать, гневный.

– Прибыл посыльный из дворца. Просил передать, что его величество желает вас видеть. Вас и... Ноэро.

– Меня? – взволнованно уточнила я.

– Рифера, – помотал головой Лоунард. – Мне было велено отыскать вас как можно скорее.

Я сразу почувствовала себя плохо, если не сказать больше – чуть в обморок не грохнулась. Готова была стерпеть тысячу тренировок, чем один раз услышать, что брата вызывают к его величеству. Снова. Да ещё и с Вейнандом за компанию. Зачем? Что он им скажет?!

Или... что с ними сделает?

Вдруг всё-таки решил наказать брата за побег, а генерала за то, что меня покрывал. Он, конечно, меня не покрывал, как и все (почти все) не знал ни джара, но мало ли что могло прийти в светлую голову императора.

Духи, защитите!

– Зачем он мог за вами послать? – одними губами прошептала я.

Вейнанд ещё больше нахмурился, но тут же, совладав с чувствами, заставил себя улыбнуться:

– Должно быть, хочет поговорить о дальнейшей карьере Рифера.

А может, о его грядущей смерти...

Каторге?

Он будто понял всё по выражению моего лица. Снова улыбнулся, на этот раз ободряюще, и, на миг коснувшись моей руки, отчего в горле снова пересохло, мягко обнадежил:

– Всё будет хорошо, Лайра. Я не дам его в обиду. – Взглянув на топчущегося у входа Лоунарда, сказал уже громче: – Его величество ждать не любит, поэтому придётся отменить нашу тренировку.

– Есть, шейр! – как того требовалось, отозвалась я и проводила спешно удаляющегося оборотника встревоженным взглядом. Мне бы радоваться, что занятие сорвалось, вот только внутри ощущалась непонятная горечь и почему-то хотелось, чтобы Лоунард здесь не появлялся.

Не теряя времени, отправилась на поиски Бриана. К счастью, отыскала быстро и ещё быстрее рассказала о волеизъявлении его родителя.

– Как думаешь, что это может быть?

– Понятия не имею, – развёл руками кадет.

– А ты, – я посмотрела на него с мольбой и надеждой, – не мог бы отправиться во дворец? Проведать сестёр, поговорить... с отцом.

Бриан нахмурился:

– И оставить тебя здесь одну? Не самая удачная идея, Лайра. Уверен, с ними всё будет в порядке, в то время как ты...

– Ну почему сразу одну? Со мной будут Нейл с Лоунардом.

– Они дежурят, – всё так же мрачно напомнил Торнвил.

– Ну значит побуду с Ронаном! – наигранно-радостно воскликнула я.

На самом же деле внутри всё сжималось от беспокойства за Рифа и генерала.

– Да, так и сделаю. Сейчас же его разыщу и попрошу сходить со мной в библиотеку!

Как курицу-наседку.

В библиотеку я действительно собиралась. Так и не придумала, как обезопасить себя от Стейрода. Всё время прятаться за спинами ребят не получится. Да и не хочу я, чтобы со мной нянчились. Нет, надо самой как-то с этой быкообразной проблемой разбираться. А поиски способов борьбы с вредителем помогут отвлечься от тревожных мыслей о далеко небезразличных мне мужчинах.

– Его, скорее всего, уже нет в академии, – не сдавался Бриан.

То ли так меня не хотел оставлять, то ли совершенно не хотел видеть отца.

– Можем вместе поискать, – предложила я, и Торнвил нехотя согласился.

К моей огромной радости, Ронан решил провести пятничный вечер не в кабаке, а в академии (вот уж чудо чудесное!) и сразу согласился пройтись со мной в библиотеку.

– Почему бы и нет? – улыбнулся он широко. – Какая разница, где проводить время. Главное – с красивой девушкой!

– С другом-кадетом, – поправила я и снова подарила Бриану полный надежды взгляд.

– Ладно, – нехотя сдался он. Вздохнул тяжело, почти безнадежно, и произнёс: – Постараюсь всё разузнать.

* * *

Зима была в разгаре, но в императорских садах холода не существовало. Здесь в клумбах цвели невероятной красоты цветы, привозимые в угоду правительнице с разных уголков земли. Здесь всегда звучал щебет птиц, а на деревьях можно было обнаружить как зелёную, так и золотистую листву. Найферия обожала буйство красок, а Адальгер привык потакать малейшему её желанию.

Впрочем, в последнее время эта привычка вызывала в его величестве досаду. Наверное, потому он не любил здесь бывать. Не любил прогуливаться по дорожкам, на которые, словно бусины ожерелья, были нанизаны парящие в воздухе беседки. Каждую увивала плетистая роза, ниспадавшая с ажурных куполов густыми розовыми и алыми шапками. Красиво – несомненно. Но тем не менее император предпочитал уединение своего кабинета.

Усилием воли он заставил себя выйти на прогулку. Предпочёл бы посвятить пятничный вечер тренировке, но во время спаррингов его охватывал боевой азарт, желание одержать над соперником победу. В такие моменты, случалось, привычное хладнокровие ему изменяло. А рядом с Эскорном и этим паршивым, ни на что не годным щенком Рифером Ноэро следовало оставаться хладнокровным. Не показывать ни словом, ни взглядом, что он на самом деле к ним испытывает.

– А, вот и вы! – Адальгер приветливо улыбнулся генералу и трусливо топчущемуся у него за спиной мальчишке. Жестом пригласил входить в беседку, и Рифер, в последний раз с опаской взглянув вниз (оказывается, щенок боялся и высоты!), шагнул следом за оборотником. – Приятно, что не заставили долго ждать своего правителя.

Оба мужчины почтительно поклонились.

– Как мы могли такое себе позволить? – сказал Эскорн с самым серьёзным видом, но Адальгеру в его словах послышалась ирония.

Насилу сдержался, чтобы не поморщиться. Отправить бы бунтаря к джарам, да только кто как не он позаботится о Лайре. Император уже давно понял, генерал за девчонку жизнь готов отдать, и именно такой охранник ей и нужен. Тот, который сам с радостью погибнет, лишь бы защитить и спасти хроновика его величества.

– Как учёба, Рифер? Как твои успехи? – обратился к явно напуганному кадету правитель.

– Стараюсь изо всех сил, ваше величество! – выпрямившись, словно солдат перед командиром, отчеканил парень.

Адальгер не сдержал скептической усмешки. Ему докладывали не только о Лайре, но и о её никчёмном брате. Если первая с утра до вечера просиживала за учебниками, ходила на дополнительные занятия, разве что ночами не тренировалась, то второй лишь великодушно посещал обязательные уроки. А вечерами, вместо того чтобы нагонять упущенное, слонялся по замку, бездельничал с друзьями.

«Не будет от такого толку», – хмурясь, подумал император.

Да даже если бы и был, разве может он забыть о том, что сделал улюдок с Кайяной? Об интрижке средней дочери с Ноэро Адальгер узнал случайно, одна из служанок подслушала разговор принцессы со старшей сестрой, Элестрен, и поспешила выслужиться перед импера-

тором. Если бы в тот момент Рифер был рядом, его останки пришлось бы собирать по всему дворцу и парку. На счастье мальчишки, у Адальгера была достаточно времени, чтобы успокоиться. Всё взвесить, обдумать и принять решение. Будь Ноэро годным воином, сильным чаровиком, и он бы, возможно, рассмотрел его как возможного мужа для блудницы. Как-никак Рифер принадлежит к роду, в котором рождались хроновики... Но император неплохо разобрался в людях и уже сейчас видел, что ничего годного из слюнтяя не выйдет.

Нет, Кайяна достойна большего. Правителя или как минимум принца крови. Очень кстати на днях поступило предложение от амира из Джагаба – одного из самых могущественных королевств Востока. Союз с этой страной укрепит позиции Эргандара в далёких заморских землях, а девчонке будет урок: не сохранила невинность для одного-единственного, добро пожаловать в гарем амира!

– Ваше величество желали поговорить о Рифере? – отвлѣк от мстительных размышлений Великого Эскорн. – Он старается и показывает отличные результаты.

Так и хотелось прорычать: «Хватит врать!», но вместо этого император улыбнулся и сказал:

– Я хотел поговорить о том маленьком приключении, которое ждѣт нашу непревзойдѣнную Лайру, и вашей в нём роли.

Генерал нахмурился, а улыбка на лице Адальгера стала ещё шире, когда к беседке приблизился чаровик в красном кафтане:

– Хочу представить вам Рейдмара Горна. – Его величество жестом поманил чаровика к себе. – Рейдмар и Лайра будут работать в связке. Вы же и ещё двое лучших моих воинов будете сопровождать её во Флаос. О деталях задания узнаете позже, но я хочу, Рифер, чтобы ты понял уже сейчас: от того, сколько будешь прилагать усилий в учёбе, возможно, будет зависеть жизнь твоей сестры. Ты должен будешь оберегать её. Быть в состоянии её защитить. Вы все.

На смуглом, загорелом лице Горна не дрогнул ни один мускул, он лишь кивнул, соглашаясь с волей правителя. Зато Вейнанд почувствовав, что начинает терять сдержанность:

– Не уверен, что брать с собой Рифера – хорошая идея.

– Ты же сам только что сказал, что кадет Ноэро показывает отличные результаты, – усмехнулся император.

– Но он первокурсник и...

– Как и Лайра. Уверен, что они оба блестяще справятся с заданием. Я могу на тебя положиться, мой мальчик?

– Так точно, ваше величество! – взволнованно выпалил Рифер и замер, весь внутренне сжимаясь под пронизывающим взглядом императора.

– Ну и отлично, – Адальгер снова улыбнулся. – Я верю в тебя, Рифер. В тебя и в твою сестру. Пока что, – он выдержал короткую паузу, – это всё. Больше не буду тебя задерживать. Не сомневаюсь, у тебя найдѣтся, чем заняться пятничным вечером. Ты тоже можешь идти, Вейнанд.

Было видно, генерал собирался с ним о чём-то поговорить, но когда Адальгер желал закончить, он заканчивал, и Эскорну пришлось повиноваться. Бросив последний взгляд на Рейдмара Горна, далеко не самый дружелюбный, он поклонился и вместе с Рифером вышел из беседки. По дорожке быстро направился к лестнице, чтобы спуститься в парк, а там уже до экипажа было рукой подать.

– Ваше величество, мне кажется, генерал прав, от этого мальчишки не будет пользы в нашем деле, – нарушил молчание Горн, когда Эскорн и его подопечный скрылись из виду.

– Думаешь, я этого не знаю? – Адальгер устало повѣл плечами, а потом, поднявшись, добавил: – Сегодня, его увидев, я окончательно в этом убедился. Понял, что он бесполезен.

«И за Кайяну должен ответить», – мрачно добавил в мыслях.

– Но тогда...

– Избавишься от него в храме, когда закончите с Холландом. В суматохе будет непонятно, от чьей погиб пули. Пусть Лайра думает, что его убили флаосцы.

Горн невозмутимо кивнул:

– Будет сделано, ваше величество.

– Конечно, будет. Пойдём скорее. – Адальгер поспешно вышел из беседки, скривился и выщедил: – Уже дурно от этой вони. Сжечь бы все цветы к джарам, но, наверное, лучше дозировать удары. Пусть Найферия сначала узнает, что её любимая дочь выходит замуж.

Глава 7

Лайра Ноэро

– Что ты собралась найти в библиотеке? – Ронан зевнул и, в который раз забыв, что я его товарищ-кадет, а не нежная шиари, поспешил открыть передо мной дверь.

– Что-нибудь, что сможет защитить меня от поползновений Стейрода.

– А зачем? – искренне удивился парень. – У тебя ведь есть мы.

Он снова зевнул, ленивым взглядом обводя пустынный зал библиотеки, а я ответила:

– Не хочу быть обузой.

– Ты не обуза... – начал было Сандер.

Но я перебила:

– Ты бы мог сейчас быть в городе, как другие кадеты, а не торчать со мной в библиотеке.

Ронан безразлично пожал плечами, мол, не очень-то ему и хотелось куда-то тащиться на ночь глядя, но я знала, с каким нетерпением ребята ждали выходных. Чтобы отвлечься, чтобы сменить обстановку.

Чтобы хотя бы ненадолго почувствовать себя свободными.

– Но что именно ты думаешь здесь найти?

Приблизившись к столу, я развернула карту зала и заскользила пальцем по списку секций.

– История, военное дело, древние и современные языки Илоса, универсальная магия...

А, вот! Можно начать отсюда. Секция по теории и практике заклинаний. Пойдём!

Ронан последовал за мной, лениво перебирая ногами и явно не испытывая никакого удовольствия от времяпровождения в библиотеке. Обычно вечерами за столами, в креслах на антресолях можно было обнаружить целые группы кадетов, но сегодня здесь было тихо и пусто. Приглушённый свет даже на меня действовал усыпляюще, чего уж говорить о Сандере. Светильники на стенах медленно, будто нехотя, разгорались при нашем приближении, а стоило нам пройти мимо, тут же гасли, оставляя тени шлейфом стелиться за нами.

За окнами кружил снег, опускаясь на оконные карнизы пушистыми пелеринами, оседая на светлых рамах и деревьях, склонявших к окнам свои нагие ветви.

Поднявшись на третий ярус, я оставила Сандера скучать в кресле, а сама вместе со стремянкой направилась к нужной мне секции. Книги по азам чароплетения меня не интересовали, а вот толстый талмуд с описаниями заклятий, основанных на стихийной магии, я схватила сразу. Добавила ещё парочку и собиралась уже спуститься со стремянки, когда заметила толстую, небольшого размера книжечку. Явно очень старую, если не сказать ветхую. Название на корешке почти стёрлось, но мне всё равно удалось прочесть: «Охранные чары и обереги древности».

Интересно... Но надо ли? Название было на флаоском, а значит, и текст древней рукописи вряд ли будет на родном мне языке. Каждая образованная шиари обязана была знать флаоский язык, а уж воины Эргандарской империи и подавно. Я учила его ещё будучи девочкой дома в Кроувере и здесь были обязательные уроки два раза в неделю. Но я бы не сказала, что давался он мне легко, да и зачем нужно ломать мозги, читая про древние чары на чужом языке, когда есть столько полезных книг по современному магическому искусству на родном эргандарском?

И тем не менее книгу я взяла, просто из любопытства и любви к древним чарам.

– Нашла, что искала? – полусонно поинтересовался Сандер, когда я бухнула на столик между креслами стопку учебников.

– Сейчас узнаем. Поможешь?

– Даже не знаю, что выбрать: сон или нудные книжки, – пробормотал Ронан, вытягивая ноги, так, что они заняли половину прохода. И тут же весело мне подмигнул, схватил верхнюю книгу. – Ну-ка, посмотрим... «Простые заклятия для начинающих», – прочитал и скептически хмыкнул. – Боюсь, с этим уродом простые заклятия не справятся.

– Я же не собираюсь его убивать, – устраиваясь в соседнем кресле, заметила я. – Мне просто надо, чтобы он больше не смог застать меня врасплох. А дать отпор я сумею.

Главное, лишить идиота эффекта неожиданности.

Взяв в руки книгу по заклинаниям, завязанным на стихийной магии, я стала бегло просматривать её содержимое и очень обрадовалась, буквально на первых страницах обнаружив интереснейшее заклятие. Для него нужно было что-то от меня, например, прядь волос или кусочек ногтя, и то же самое от того, на кого чары будут направлены. При их наложении требовалось обратиться к стихии, к любой на свой вкус и выбор. Я решила остановиться на огненной. Во-первых, мы с ней отлично ладим, во-вторых, если что и «образумит» Стейрода, так только пламя. Если всё сделаю правильно, старшекурсник, только меня коснувшись, сразу загорится. Но не от страсти, а в прямом смысле слова. Стейроду не привыкать, гореть из-за меня, а для меня реальная защита.

И больше можно будет не опасаться с его стороны неожиданных «сюрпризов».

Улыбнувшись своим мыслям, перелистнула страницу. Посмотрим, что тут ещё есть полезного и действенного. Я просмотрела книгу до конца, но никакого другого заклятия так не запало мне в душу, как то, что могло подпалить недобыку его шкуру. Вернувшись к странице, уголок которой предусмотрительно загнула, собиралась уже снова её перечитать, но тут раздался взволнованный голос Ронана:

– Лайра, смотри! Тут говорится про магию у женщин и... Джар, следующие страницы вырваны!

Вскинув на друга взгляд, заметила у него в руках старую книгу на флаоском. Видимо, ту, что была про простые заклятия, Ронан сразу отбросил.

– И что там говорится про магию у женщин?

– Что она не сведёт с ума, если...

– Если?

Ронан поднял на меня глаза и с досадой сказал:

– Джар его знает, что там было после «если». Несколько страниц не хватает!

Нахмурившись, забрала у него книгу и впиалась взглядом в поблёкшие строки.

Я чуть ногами от разочарования не затопала, стоило дойти до конца страницы, а на следующей обнаружить какую-то ерунду про лечебную медитацию с реவில்скими кристаллами. Мне нужны были не медитация и не кристаллы, а понимание, что автору рукописи было известно о женской магии и её воздействии на хрупкий разум шиари. Может, конечно, ничего важного там и не было. Да наверняка! Всем известно, что чары не сведут чаровницу с ума, если та будет держать на замке своё сердце и не подпускать мужчин к своему телу.

Словно прочитав мои мысли, Ронан невесело их озвучил:

– Наверняка там говорилось, что, если не влюбляться, всё с головой будет в порядке.

– Но почему страницы вырваны?

– Да мало ли по какой причине, – пожал плечами Сандер. – Может, дальше было какое-нибудь интересное заклятие, никак не связанное с особенностями женского дара, и ленивый кадет вроде меня, не желая тратить время на записи, просто вырвал несколько страниц. Кстати, о заклинаниях. – Он опустил взгляд на мои колени, на которых лежала раскрытая книга по стихийной магии. – Что-нибудь нашла?

– Кажется, да, – пробормотала я, продолжая вертеть в руках маленький пухлый томик.

Забрав его у Ронана, на несколько мгновений почувствовала себя... счастливой. Меня захлестнули волнение, предвкушение, радость, что вот сейчас произойдёт чудо и я обнаружу

простой и лёгкий способ, как не обезуметь и при этом позволить себе... чувствовать. Не бояться прикосновений Вейнанда, не думать, что, если он меня поцелует или... сделает нечто большее, это приведёт к катастрофе.

Но радость было быстротечной, мимолётной, и меня тут же вернуло в реальность: или любовь, или магия. Я сделала выбор несколько лет назад. Глупо сейчас расстраиваться и переживать.

– Смотри, что обнаружила. – Сунув книгу на флаоском в щель между подлокотником и мягким сиденьем, я рассказала Ронану о своей задумке. – Надо будет только как-то срезать у Стейрода прядь волос. Или ногти ему укоротить, – добавила неуверенно и с надеждой посмотрела на кадета: – Есть идеи?

Идей у Ронана не было, но он обещал подумать и, если что, помочь мне с добыванием «опытного материала». Мы ещё какое-то время провели в библиотеке, просмотрели оставшиеся книги, но в итоге остановились на первом варианте. Переписав заклинание, я вернула книги на место. Томик по древним чарам и оберегам почему-то возвращать не хотелось, но я заставила себя это сделать, мысленно приказав перестать думать о том, что уже точно нельзя исправить.

Чудес не бывает.

То же самое сказал бы и Эшвар, узнай он о моей находке. Фамильяр заглянул ко мне утром следующего дня, чтобы поведать. Я всю ночь из-за своих дурных мыслей не спала, а потому цыпа встречала сонная и мрачная.

– Что опять стряслось?

– Я говорил с Рифером, деточка, – запрыгнув на кровать, зашептал фамильяр. – Император хочет, чтобы вы отправились во Флаос.

– В курсе. – Я устало зевнула. – Бриан рассказал. Мы поедем туда в конце зимы с каким-то очень важным и сверхсекретным заданием. Но с каким – он без понятия.

– Рифер тоже не знает. – Эшвар прошёлся по кровати, сминая одеяло. – Может, расспросишь своего генерала? Вдруг ему известны подробности. Как-никак приближенный его величества.

Самой искать встречи с Вейнандом? Не-е-ет, я пока ещё не сумасшедшая.

– Когда его величеству будет угодно, сам расскажет.

Если бы фамильяры умели хмуриться, Эшви в тот момент наверняка бы нахмурился.

– Вижу, на контакт мы сегодня идти не желаем. Ладно, обращусь к Тессе. Она всё ещё гостя в доме генерала. Пусть расспросит его аккуратно.

Я сонно пожалала плечами. Пусть делают, что хотят, а мне надо хоть немного поспать.

– Риф сейчас с Тессой? – спросила, накрываясь одеялом.

– Да, он остался ночевать в доме генерала. Хотел вернуться, но раз тебя есть кому охранять...

– Не надо меня охранять, – буркнула я, раздосадованная всей этой историей с опекой.

После смерти родителей я прекрасно справлялась со всем сама и сейчас справлюсь. Главное, как-то добыть прядь волос недобыка. Вот только как?

Фамильяр исчез под кроватью, ворча что-то насчёт моего отвратительного характера, совсем как у покойного фельдмаршала. Я на его замечания внимания не обратила, поглощённая мыслями о старшекурснике и о... книге. Почему-то никак не удавалось выбросить из головы несколько коротких фраз, написанных на флаоском. Что там было дальше?

И какому такому гаду понадобилось вырывать страницы?!

Все выходные меня так и подмывало вернуться в библиотеку и ещё раз просмотреть содержимое старого томика. Но я держалась, мысленно повторяя, что не стоит тешить себя ложными надеждами. Лучше сосредоточиться на учёбе.

Так прошли суббота и воскресенье. Мы занимались вместе с Брианом и Лоунардом. Нейл и Ронан всё-таки ушли на выходные, отдохнуть, развлечься. А я осталась в четырёх стенах. Совсем как Имада.

Интересно, теперь всегда будет так?

В воскресенье вечером к нам присоединился Рифер. К сожалению, Тессе так и не удалось поговорить с генералом, Эскорн дома в эти выходные не появлялся. Может, остался в академии? Но я за два дня его ни разу не видела. Хотя замок большой и...

А если не в академии, тогда где?

Последняя мысль острой спицей вонзилась мне в сердце. Я тут же вспомнила о Катрине – темноволосой красавице, пассии генерала. Вроде как бывшей, но мало ли... Да и таких как Катрина при дворе Великого как грязи. Нет, я не оскорбляю ветреных шейл и шиари. Просто...

Короче, как грязи.

– Лайра...

Почувствовав, как Бриан легонько пихнул меня в бок, оторвала взгляд от тарелки, по которой последние несколько минут меланхолично размазывала уже остывшую кашу. Увидела спешащего к нам через всю столовую Нейла, явно чем-то взволнованного.

– Рон! – воскликнул запыхавшийся парень, подбегая к нашему столу. – Он в лазарете!

К своему ужасу я увидела, что один глаз Киернана заплыл, а веко почернело, но спросить, что с ним случилось, не успела. Он протянул мне сжатую в кулак руку, а потом раскрыл ладонь, продемонстрировав завернутый в лоскут ткани клочок тёмных волос. Не трудно было догадаться, кому они принадлежали.

– Вы что натворили? – выдохнула я и, вскочив из-за стола, понеслась в лазарет.

Пока бежали вверх, Нейл вводил нас в курс дела. Очень паршивого, должна сказать, дела. А я злилась. Сильно! На двух отчаянных смельчаков, решивших, что сама не справлюсь. Не придумаю, как разжиться частицей своего врага, а если и придумаю, то обязательно нарвусь на неприятности.

– Нам повезло, Стейрод был в трактире у ратушной площади, в котором мы часто его видели, – рассказывал Киернан.

– Лучше бы не везло, – процедила я, до белых костяшек сжимая в кулаке тряпку с клятыми волосами.

Сделав вид, что не расслышал моих слов, кадет продолжил хвалиться:

– Вывести его из себя оказалось проще простого. Ну вы же знаете этого уroda... И дальше всё тоже пошло согласно плану.

– Хочешь сказать, Ронан планировал оказаться в лазарете? – с мрачной иронией поинтересовался Торнвил.

Нейл покосился на него недовольно и ускорил шаг:

– Мы сделали то, что должны были.

– Я вас не просила.

Пришлось прерваться, потому что мы подошли к дверям приёмной. Я очень боялась обнаружить здесь не только Ронана, но и старшекурсников, с которыми мои рыцари-защитники имели неосторожность ввязаться в драку, но ни Стейрода, ни его дружка у животворцев не оказалось.

Зато обнаружился мрачный целитель, тот самый, что накладывал мне швы, а потом снимал их.

– Опять порезались, шиари? – буркнул он, тяжёлым взглядом обводя нашу компанию.

– Мы бы хотели увидеть кадета Сандера, шейр, – никак не отреагировав на издёвку в уставшем голосе, сказала я, а потом с замиранием сердца добавила: – Как он?

– Бывало и лучше, – мрачно хмыкнул целитель. Поднявшись из-за стола, за которым минуту назад что-то сосредоточенно писал, загородил своей худосочной фигурой проход в палаты. В одной из них лежал Ронан.

Сердце в груди сжалось в болезненном спазме.

– С ним сейчас находится хранитель, а вам здесь делать нечего. Увидите его, когда выпишут.

Большинство фамильяров предпочитали не показываться на глаза посторонним и, если ввалимся в палату такой оравой, наверняка спугнём хранителя Сандеров. Да и не пропустят нас. Животворец стоял, скрестив на груди руки, всем своим видом показывая, что дальше приёмной мы не проберёмся. И никакие уговоры тут не помогут.

– Передайте ему, что мы очень за него переживаем, – попросила я. – Пусть скорее поправляется.

– Идите, – вместо заверений, что всё сделает, посоветовал нам чаровик, а когда мы развернулись к выходу, окликнул Нейла: – А вы, Киернан, останьтесь. Надо что-то делать с вашим глазом.

– Со мной всё в порядке, – попытался избежать общения с целителем Нейл.

Он не очень любил животворцев и ещё больше не любил становиться жертвой их внимания, но глаз, если честно, выглядел ужасно.

– Мы лучше завтра Ронана проведем, если будет можно.

Нейл шагнул было за дверь, но резкий окрик чаровика заставил его замереть:

– Это не просьба, а приказ, Киернан. Вы не уйдёте отсюда, пока я вам не позволю!

Нейлу ничего не оставалось, как повиноваться. Попрощавшись с парнем, мы покинули приёмную и потащились обратно к лестнице.

– Что это с тобой? – покосился на меня Рифер, заметив перемену в моём настроении. – Выглядишь какой-то... злой.

– А как мне не злиться? – Я нервно вскинулась. – Из-за меня Ронан попал к животворцам и, возможно, не в последний раз, зная мстительный нрав Стейрода. Из-за меня!

– Их никто не заставлял затевать драку, – осторожно заметил Лоунард. Парень шёл рядом, спрятав руки в карманы штанов и скользя взглядом по каменным плитам пола, словно считал на них каждую щербину и неровность. – Они приняли решение.

– Не посоветовавшись со мной. Не спросив, надо ли мне это.

– Немного благодарности, Лайра? – с укором посмотрел на меня близнец.

– Я благодарна. Просто... Хватит со мной нянчиться! – Мне бы успокоиться, но я всё равно распалаясь. Из-за тревоги за друзей, из-за их ко мне отношения, которое только множило проблемы. Для них. – Чтобы в следующие выходные вас здесь не было!

– Выгонишь? – непонятно почему развеселился Бриан.

Лично мне было не до веселья.

– Если потребуется, – буркнула я и первой ринулась к ступеням.

Пока спускалась, чувствовала, как спину мне сверлят три недоуменных взгляда.

* * *

До позднего вечера я проторчала в коридоре, из которого хорошо просматривался лестничный пролёт, уводивший в крыло животворцев. Боялась, что Стейрод, вернувшись, тоже ринется к целителям. А там Ронан! Не прошу себе, если оборотник решит продолжить то, что не сумел закончить вне Кальдерока.

К счастью, он и не думал отправляться к животворцам, да ему это было и не нужно. Стейрод выглядел вполне целым и невредимым, только, пока за ним наблюдала из полумрака, почёсывал плешивый затылок и кривился.

Весь следующий день Ронан оставался под наблюдением целителей. Глаз Нейла из тёмно-синего стал жёлтым, отёчность немного спала, благодаря чему кадет стал меньше похож на одноглазого пирата. Правда, после выговора наставника его начавшее было улучшаться настроение снова стало хуже некуда. И дело не в наказании – всю неделю убираться на кухне, а в хлёстких словах Эскорна, озвученных на поверке. По мнению генерала, трактирные драки являлись «развлечением», недостойным офицера Эргандара и позорили не только этого самого офицера, но и его семью.

С поверки Нейл уходил как в воду опущенный, и в этом тоже была виновата я. Или скорее моя принадлежность к слабому полу. Будь я парнем, друзья бы так надо мной не кудахтали.

Оставалось надеяться, что теперь, когда на мне защитные чары от Стейрода, они перестанут ходить за мной по пятам, а со временем я смогу доказать, что и сама не беспомощная. Пусть и девчонка, но не слабая и уж точно не беззащитная.

В пятницу я собиралась выставить их из замка, как и обещала, но от их общества избавляться не понадобилось. Это за меня сделал Великий, пожелавший, чтобы шиари Ноэро провела эти выходные в императорской резиденции.

Глава 8

Приглашение от его величества поступило неожиданно. Я как раз заканчивала тренировку с Эскорном, когда в зал вошёл один из дежуривших у ворот кадетов, чтобы сообщить о распоряжении.

– Я отвезу тебя во дворец, – вызвался Вейнанд, которому было явно не понять, что после тренировки с ним мне хотелось отсюда сбежать!

Сбежать от него, а не ехать с ним через полгорода в крошечном экипаже. Ладно, не в крошечном, но всё равно... Вдвоём нам в нём точно будет тесно.

– За шиари Ноэро прислали карету, – подал голос третьекурсник, взамен получив от оборотника мрачный взгляд. – И стражников, – добавил он тише, явно тушуясь под этим взглядом.

– Благодарю за заботу, шейр Эскорн, но, думаю, я в надёжных руках. – Я улынулась (хотелось бы верить, что непринуждённо), быстро сунула ноги в ботинки и хотела уже попрощаться, но вместо прощания непонятно с чего вдруг лягнула: – Наверняка у вас есть немало своих дел. Вот как в прошлые выходные.

Сказала и чуть язык не проглотила. Жаль, что не проглотила. Раньше. Тогда бы сейчас щёки не заливало румянцем.

– Сегодня я свободен, – заметил генерал уже более мягким тоном.

Мне даже показалось, что в его голосе звучат довольные нотки, и из-за этого румянца на щеках прибавилось, они уже всю пылали.

– Тогда, возможно, вы найдёте время заглянуть домой и поговорить с моей тётей? А я, если разрешите, – оглянулась на воделенные двери, – пойду? Не хотелось бы, чтобы стражи его величества мёрзли у ворот.

На самом деле личная охрана императора была последней, о ком я сейчас думала. Мне всё ещё хотелось сбежать, даже несмотря на неудовлетворённое любопытство (мог бы и сказать, где пропадали все прошлые выходные).

Вейнанд это понял и проговорил уже без довольства:

– Иди, Лайра. С шейлой Глостер я поговорю.

Поблагодарив генерала, я поспешила к себе. Душ приняла так быстро, как ни одна шейла или шиари отродясь не принимала. Надела чистую рубашку, быстро протёрла обувь, осмотрела мундир и штаны на наличие складок или пятен. Нет, всё идеально.

Одевшись, завязала волосы в пучок и поспешила вниз, задаваясь вопросом, пожелает ли Великий сразу меня принять или меня сначала покормят. В животе урчало от голода, но испытывать терпение правителя, проводя время в столовой, я не рискнула. Вылетев за ворота, увидела чёрный экипаж и двух стражников в красных кафтанах. Один сидел в карете, другой скучающей статуей замер снаружи, поставив ногу на спущенную ступеньку. Щёки и нос чаровика были такими же красными, как и его одежда. Да и я тоже, не успев выйти из замка, почувствовала, как мороз кусает кожу, почти обжигая.

– Прошу, шиари. – Чаровик распахнул передо мной дверцу экипажа, в который я поспешила нырнуть, спасаясь от беспощадной зимней стужи.

– Ясного вечера, шейры, – с улыбкой поприветствовала обоих.

На лицах лучших чаровиков Эргандара не отразилось ни тени эмоций.

* * *

Зря я переживала о своём внешнем виде. Во дворце меня провели не к императору, а в ту самую спальню, в которой ночевала после бала. Здесь же обнаружилась и служанка, что в прошлый раз приносила мне еду и одежду.

– С возвращением, шиари, – сказала она тихо, опускаясь в реверансе, пряча взгляд под светлыми ресницами и застенчиво улыбаясь.

– Спасибо. – Я улыбнулась ей в ответ и подумала, что понятия не имею, как её зовут.

– В прошлый раз я не назвалась... – словно догадавшись, что за мысли роятся в моей голове, пробормотала девушка. – Меня зовут Тея. К вашим услугам, шиари.

Кивнув, я оглядела просторную комнату и зацепилась взглядом за кровать. Точнее, за платье, аккуратно разложенное на парчовом покрывале. Серебристо-серое, почти стальное, отделанное чёрным кружевом по краю декольте и на манжетах.

– Его величество велел приготовить вас к ужину, – проговорила моя новоиспечённая прислужница, проследив за моим взглядом.

Приготовить? Как перепёлку под ягодным соусом, которую ему подадут на красивом блюде? Я нахмурилась. Почему-то именно сейчас, при виде этого роскошного наряда, пришло осознание, что я в полной власти императора. Нет, я и раньше это понимала, но сегодня, выдернутая по его прихоти из Кальдерока, особенно остро ощутила себя его куклой.

Марионеткой, которую он с удовольствием будет дёргать за ниточки, когда потребуется.

– Желаете принять ванну? – робко подала голос Тея.

Я встрепенулась и, повернувшись к ней, покачала головой:

– В этом нет необходимости. Не будем заставлять его величество ждать.

Тем более что я голодна.

Не уверена, правда, что мне хоть что-то полезет в горло в обществе венценосного, но ужинать с ним всё равно придётся. И чем скорее этот ужин начнётся, тем скорее закончится.

Переоделась быстро – навык, заработанный в Кальдероке. Правда, Тея не отпустила меня с пучком – убедила, что следует сделать причёску. Пришлось садиться возле зеркала и следующие полчаса смотреть, как руки девушки порхают над моей головой, скалывая пряди серебряными шпильками, украшенными бабочками и цветами из оникса.

Я бы с удовольствием повывёртывала из волос этот цветник, но вместо этого сидела и смиренно терпела.

– Готово, – наконец сказала девушка, отойдя на пару шагов и осмотрев результаты своей работы. Удовлетворённо улыгнувшись, добавила: – Если шиари не против, я проведу вас к его величеству.

Против или нет – вообще не актуально. Важно – надо.

Не мешкая, я последовала за служанкой. Опасалась встреч с придворными, которые наверняка будут пялиться на меня как на диковинное животное, пойманное в какой-нибудь далёкой эргандарской колонии, но, к счастью, по дороге к императору мы почти никого не повстречали. То ли большинство было приглашено на ужин к Великому, то ли Тея выбирала такие коридоры, в которых знать не любила прохлаждаться.

У расписанных позолотой дверей стояли стражники. Они и впустили меня в обеденную залу, достаточно скромных размеров. Хоть длинный стол, занимавший почти всё свободное пространство, и выставленные на нём кушанья едва ли можно было назвать скромными. Здесь было много позолоты, много бронзы и винного цвета тканей. Бархат на окнах, шёлк на стенах и даже ковёр был выткан в золотисто-красных оттенках. Вот скатерть была белоснежной и в контраст с ней – чёрные мундиры императора и незнакомого мне мужчины. Он выглядел как

ровесник генерала, о котором я думала почему-то даже сейчас. Только в отличие от Эскорна имел смоляного цвета волосы и такие же тёмные, пронзительные глаза.

Кроме него, императора и пожилого слуги в столовой больше никого не было. Тея осталась за дверью.

– Шиари Ноэро, проходите. Не стойте на пороге. – Адальгер поднялся, улыбаясь, и незнакомый брюнет последовал его примеру. – Хочу представить вам Рейдмара Горна – талантливого чаровика и непревзойдённого воина. Я подумал, вам стоит узнать друг друга получше, прежде чем вы вместе отправитесь во Флаос.

Не зная, как реагировать на столь неожиданное знакомство, я опустила в реверансе и тихо поблагодарила императора. После чего направилась к отодвинутому слугой креслу, а Горн, выйдя из-за стола, заявил:

– Я сам поухаживаю за шиари.

На пожилого прислужника даже не взглянул, продолжал смотреть на меня.

Я мысленно порадовалась, что с нами нет генерала. Он бы за такие взгляды и желание поухаживать уже укоротил бы Горну рост, попросту оторвав ему голову.

– Пожалуйста, дорогая Лайра, – промурлыкал мужчина, жестом указывая на кресло, в которое я и опустилась.

Адальгер наблюдал за нами с тенью улыбки на губах, словно отец родной на смотринах любимой дочери. Я тут же себе напредила, что хотя бы за это переживать не стоит. Никаким Горнам, Редверсам и им подобным больше не светит ни моя рука, ни моё сердце.

Ни им, ни... Вейнанду Эскорну.

– Вина? – продолжал крутиться возле меня военный.

Я несмело кивнула. Нет, вообще я храбрая девушка, но под взглядами этих двоих откровенно робела. И наверное, всё же плохо, что с нами нет генерала. С ним было бы не так страшно.

– Надеюсь, вы голодны, Лайра? – это уже решил проявить заботу о гостье Великий.

– Немного, ваше величество, – солгала я.

Не потому что умирала от голода – наоборот, от аппетита не осталось и следа.

– Тогда приступим! – Император потёр руки, словно он не был императором, а вечно голодным завсегдатаем дешёвых забегаловок, и нетерпеливо потребовал: – Да садитесь вы уже, Горн! О шиари здесь есть кому позаботиться. А ты, Кольбан, не стой фонарным столбом!

Слуга, отошедший к стене, быстро вернулся и принялся раскладывать еду по тарелкам. Тонко нарезанные кусочки печёной рыбы, икра, другие деликатесы – всё было в избытке.

– Ешьте, Лайра, – сказал Адальгер (или, скорее, приказал), заметив, что я мешкаю. – Эта рыба, остыв, становится невкусной.

Я повиновалась и вонзила зубья вилки в нежное розовое филе. Ужин начался. К счастью, и император, и его подданный умели вести светские беседы, поэтому за столом не возникало неловких пауз и долгих молчаний. И тем не менее я продолжала чувствовать себя неловко и считала минуты до конца аудиенции. Иногда отвечала на вопросы Рейдмара, максимально кратко и сдержанно.

– Со следующей недели ваши занятия с Вентурой станут ещё интереснее, – неожиданно заявил его величество, промокнув губы салфеткой. Взял бокал и добавил, отвечая на мой удивлённый взгляд: – Вы будете учиться замедлять ход времени, превращать окружающих в заложников нескольких конкретных мгновений. Это непростой навык, но если верить словам вашего наставника, у вас огромный потенциал. – Сделав глоток, правитель отставил бокал и закончил с улыбкой довольного жизнью кота: – Уверен, у вас всё получится, и вы легко покорите и эту вершину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.